Организация Объединенных Наций S/2010/159

Совет Безопасности

Distr.: General
29 March 2010
Russian
Original: French

Письмо Генерального секретаря от 11 марта 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим письмо г-на Антонио Кассезе, Председателя Специального трибунала по Ливану, от 1 марта 2010 года, представляющего первый ежегодный доклад Специального трибунала (см. приложение), предусмотренный статьей 10 (2) Устава Трибунала.

Положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану, а также Устав последнего вступили в силу в соответствии с резолюцией 1757 (2007) Совета Безопасности. Соглашение и Устав были предметом переговоров Организации Объединенных Наций и правительства Ливана на основе просьбы, сделанной Советом Безопасности в его резолюции 1644 (2005).

Учитывая вышесказанное, буду признателен Вам за доведение письма Председателя Кассезе до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) **Пан** Ги Мун

10-29612 (R) 200410 200410

Приложение

Письмо Председателя Специального трибунала по Ливану от 1 марта 2010 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Ниже прилагается первый ежегодный доклад Специального трибунала по Ливану. Я представляю доклад Вам и правительству Ливана в соответствии со статьей 10 (2) Устава Специального трибунала.

В отсутствие иных указаний от Вас или правительства Ливана я опубликую настоящий доклад в пятницу, 5 марта 2010 года, на веб-сайте Трибунала*.

(*Подпись*) Антонио **Кассезе**
Председатель

* Доклад, содержащийся в настоящем документе (S/2010/159), был отредактирован и переведен в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Ежегодный доклад Специального трибунала по Ливану (2009–2010 годы)

Препроводительное письмо

Для меня большая честь и удовольствие представить в соответствии со статьей 10(2) Устава Специального трибунала по Ливану первый ежегодный доклад о работе и мероприятиях Трибунала. Он охватывает период с 1 марта 2009 года по 28 февраля 2010 года.

Первый год работы Трибунала имел решающее значение для создания базовой структуры учреждения, набора требуемого персонала, принятия необходимых правовых инструментов для предстоящей судебной деятельности, запроса об отсрочке рассмотрения основного дела у ливанских властей, продолжения и активизации расследований и начала информационно-разъяснительной деятельности в Ливане.

Настоящий доклад строится на докладе о работе за шесть месяцев, который я распространил в сентябре 2009 года. Он также имеет целью предложить неприукрашенный взгляд на деятельность Специального трибунала по Ливану. Он сообщает не только о достижениях Трибунала, но и о проблемах, с которыми он сталкивается, в частности из-за исключительной сложности и новизны борьбы с терроризмом на международном судебном уровне.

Хотя некоторые разделы первой части доклада могут показаться весьма теоретическими, по моему мнению, они являются необходимыми для полного понимания духа и характера новой работы, которой мы занимаемся.

(*Подпись*) Антонио **Кассезе**
Председатель

Содержание

Резюме

После обсуждения уникальных особенностей Специального трибунала по Ливану и выделения ряда проблем и трудностей данный ежегодный доклад имеет целью проиллюстрировать принятые меры и достигнутые успехи, а также препятствия, с которыми он столкнулся в первый год своей работы (март 2009 года — февраль 2010 года).

Хотя Специальный трибунал по Ливану обладает некоторыми общими чертами международных и смешанных трибуналов, он имеет и уникальные особенности, которые отличают его от схожих судебных учреждений.

Часть I данного доклада рассматривает эти особенности. В том что касается материального права, то в отличие от других международных трибуналов, применяющих либо международное право либо международное и национальное право, Трибунал применяет ливанское законодательство к актам терроризма, которые Совет Безопасности считает угрозой для международного мира и безопасности. Структурно Трибунал отличается от других международных и смешанных судов тем, что он имеет предусмотренную Уставом канцелярию защиты в качестве независимого органа Секретариата, а также имеет полномочия защищать права защиты, оказывать правовую и административную поддержку адвокату защиты и вести список таких адвокатов. Трибунал также обладает некоторыми новшествами с точки зрения процедуры, включая a) судью предварительного производства с существенными полномочиями и ответственностью; b) более активную роль судей; c) активное участие потерпевшего в разбирательстве; d) меры, альтернативные содержанию под стражей и нацеленные на обеспечение положения, при котором свобода в досудебный период стала бы скорее нормой, нежели исключением; e) защиту конфиденциальной информации как для обеспечения безопасности свидетеля, так и для удовлетворения законных требований государств (включая интересы национальной безопасности); и f) судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого при некоторых обстоятельствах и с механизмами, имеющими целью в полной мере защитить права обвиняемого. В заключение части I обсуждаются некоторые трудности, присущие расследованию и преследованию преступлений террористов.

Часть II данного доклада посвящена деятельности за прошедший год каждого органа.

Камеры направляли бóльшую часть своих усилий на a) создание правовых и регламентарных рамок, необходимых для судебного процесса, в частности путем оперативного принятия свода важных Правил процедуры и доказывания, а также Правил содержания под стражей и трех практических директив; b) проведение переговоров и заключение соглашений с международными учреждениями (Международным комитетом Красного Креста и Международной организацией уголовной полиции); и c) сотрудничество с Секретариатом по созданию практической инфраструктуры, необходимой для ведения судебной деятельности. В первые месяцы Судья предварительного производства и Председатель также оперативно рассматривали запросы из канцелярии обвинителя и канцелярии защиты в отношении четырех ливанских генералов, содержащихся под стражей в Бейруте.

Секретариат создавал вспомогательные службы, необходимые для жизнедеятельности судебного учреждения, включая: a) подготовку внутренних административных документов; b) разработку системы управления судом и c) подписание меморандума о взаимопонимании с ливанским правительством относительно бейрутского отделения и других служб Трибунала в Ливане. Был построен современный зал заседаний и отремонтированы другие помещения, обеспечивающие эффективную судебную деятельность. Более того, были открыты и в настоящее время функционируют отделения связи в Нью-Йорке и в Бейруте. Была также создана библиотека специальной литературы по правовым вопросам терроризма и международного права. Кроме того, Секретарь, заместитель Секретаря и их представители включились в информационно-разъяснительную работу. Благодаря активным усилиям Службы управления людскими ресурсами в течение ожидаемого времени был набран необходимый персонал.

Канцелярия обвинителя сосредоточила свои усилия на трех областях: a) создание полностью функционирующей и эффективной канцелярии; b) взятие на себя юрисдикции в отношении расследования нападения на Харири; и c) активизация расследований и изучение всех следственных версий для установления истиной информации о нападениях, входящих в сферу ее компетенции. Первые две цели уже были достигнуты. В том что касается третьей цели, то было отмечено существенное продвижение. Более того, был подписан меморандум о взаимопонимании между обвинителем и министром юстиции Ливана. Соглашение о сотрудничестве с Международной организацией уголовной полиции позволило канцелярии обвинителя получить доступ к базе данных Интерпола. После оценки требуемых ресурсов Комитет по вопросам управления одобрил оперативное расширение и набранный в период с середины до конца 2009 года дополнительный персонал, существенно способствовал расширению возможностей проведения анализа, расследований и обработки документов. Генеральному прокурору Ливана было направлено более 240 запросов о содействии, и был организован выезд на места 53 миссий. Более 60 запросов о содействии были направлены в 24 другие страны, и был организован выезд 63 миссий на их территории. Был проведен опрос 280 свидетелей. Кроме того, канцелярия обвинителя в качестве оперативной задачи обрабатывала информацию и занималась разъяснительной деятельностью.

Канцелярия защиты должна была определить свою организационную структуру, поскольку ее создание не имело прецедентов на международном уровне. После передачи Ливаном юрисдикции Трибуналу глава канцелярии защиты просил Председателя обеспечить охрану некоторых фундаментальных прав задержанных лиц. Используя часть своего персонала, канцелярия защиты занималась различной информационно-разъяснительной работой и приступила к подготовке списков адвокатов, могущих представлять местных обвиняемых после проверки соответствия адвокатов требованиям, изложенным в Правилах. Канцелярия также участвовала в подготовке всех правовых документов, принимаемых Трибуналом, и заключила соглашения о сотрудничестве с рядом университетов.

Трибунал в настоящее время насчитывает 276 сотрудников 59 национальностей, а также 21 стажера. Бюджет на 2009 год составлял 51,4 млн. долл. США, а бюджет, одобренный на 2010 год, составляет 55,4 млн. долл. США.

Часть III данного доклада рассказывает о достижениях Трибунала в течение первого года работы. Она подчеркивает a) оперативное одобрение правовых основ деятельности Трибунала, b) передачу юрисдикции Ливаном и оперативные действия обвинителя, судьи предварительного производства и главы канцелярии защиты в отношении содержания под стражей четырех ливанских генералов, c) активные контакты между руководителями Трибунала и различными международными учреждениями и органами, d) ускорение обвинителем своих расследований для обеспечения оперативного представления обвинительных актов судье предварительного производства и e) эффективную подготовительную работу Секретаря к созданию всей необходимой практической инфраструктуры. В ней также подчеркивается безоговорочная поддержка правительством Ливана различных органов Трибунала. Однако в докладе отмечается, что в сфере распространения информации необходимо принятие дополнительных мер для осуществления всесторонней и всеохватывающей политики Трибунала. После эффективного и оперативного создания правовой и практической инфраструктуры, необходимой для судебной деятельности, Трибунал готовится к оперативному, справедливому и эффективному отправлению правосудия. Есть уверенность, что в ближайшие 12 месяцев он реально приступит к судебной работе.

Несмотря на ожидающие его впереди трудности, Трибунал намерен отправлять правосудие свободным от любых политических или идеологических пут образом на основе полного соблюдения прав как обвиняемых, так и потерпевших. Чтобы выполнять свою работу эффективно и обеспечивать отдачу от затраченных средств, важным является сохранение внимания к финансированию, а также судебная помощь Трибуналу от государств и других международных учреждений.

Введение

1. Настоящий ежегодный доклад не имеет целью представить скучный отчет о деятельности, проделанной органами Трибунала в последние 12 месяцев. Помимо иллюстрации предпринятых шагов, достижений и трудностей, испытанных в прошлом году, он имеет своей целью обсудить ряд общих проблем и задач, которые стоят перед Трибуналом, и поразмышлять о последствиях учреждения этого органа. Это будет сделано в попытке обеспечить транспарентность и подотчетность Трибунала Организации Объединенных Наций, правительству Ливана, ливанскому гражданскому обществу, государствам-членам и мировому сообществу в целом.

2. Трибунал стремится обеспечить оперативное и справедливое отправление правосудия и выполнить миссию поиска истины, возложенную на него учредительными документами. Поскольку это первый ежегодный доклад, прежде чем излагать мероприятия, осуществленные в течение прошлого года, я хотел бы подчеркнуть основные особенности Трибунала, важнейшие новшества его Устава и Правил процедуры и доказывания и шаги, предпринятые различными органами Трибунала по внедрению новшеств в функционирование этого международного уголовного суда. Это должно помочь читателю увидеть Трибунал в присущем ему контексте.

3. Необходимо понять различия между Трибуналом, который занимается исключительно терроризмом как отдельным преступлением, и другими международными уголовными судами и трибуналами, которые судят военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Выделение этих различий подчеркнет особенно сложные препятствия, с которыми сталкивается Трибунал при выполнении своей миссии.

4. С учетом цели и формата данного доклада я попытаюсь более подробно описать не только достижения прошлого года, но и также препятствия, с которыми столкнулся Трибунал, а также ряд сделанных ошибок. Такая трудная задача, когда пробиваться нужно неизведанным курсом, обязательно содержит элемент проб и ошибок. Однако было бы неверно не делать ничего для того, чтобы избежать ошибок. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что писал немецкий философ Гегель: «Самое пагубное, что каждый хочет избежать ошибок. Страх того, что, делая что-либо, ты можешь совершить ошибки, проистекает из любви к комфорту. Этот страх идет параллельно с абсолютно пассивными ошибками. Лишь камень не страдает от какой-либо активной ошибки»[1]. Разумеется, мы должны не уклоняться от «активных ошибок» до тех пор, пока мы можем продвигаться вперед и выполнять нашу миссию наиболее справедливым и оперативным образом.

5. Прежде всего я, вполне естественно, выражаю мою искреннюю благодарность Комитету по вопросам управления, Председателю этого Комитета, правительству Ливана и Организации Объединенных Наций за их усилия и их приверженность делу правосудия и ответственности. Именно благодаря им и другим поддерживающим странам и Европейской комиссии, внесшей велико-

---

[1] См. W. Hegel, “Jena Aphorismen”, in *Georg Wilhelm Friedrich Hegels Leben — Supplement zu Hegels Werken*, Karl Rosenkranz (Berlin, Duncker und Humblot, 1844).

душный взнос, а также благодаря упорной работе всех и каждого здесь в Трибунале мы смогли добиться существенного прогресса в нашей работе.

6. Трибунал предоставляет прекрасную возможность для Ливана и для международного сообщества в целом. Он имеет целью отправлять правосудие справедливым и транспарентным образом и добиваться истины для жертв и ливанского общества. Трибунал берет на вооружение изречение Платона о том, что справедливость — это «намного более ценная вещь, нежели золото»[2]. С тем чтобы развиваться и пожинать плоды успешных усилий, предпринятых до сих пор, важно, чтобы поддержка со стороны Организации Объединенных Наций и Ливана продолжалась и укреплялась.

Часть I Отличительные черты Трибунала

A. Основные особенности Трибунала: краткий обзор

7. Специальный трибунал по Ливану обладает юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за нападение 14 февраля 2005 года, которое привело к смерти бывшего премьер-министра Ливана г-на Рафика Харири и к смерти и телесным повреждениям других лиц, а также за другие связанные с этим действия на основе критериев, указанных в статье 1 Устава.

8. Трибунал имеет несколько общих с другими международными судами и трибуналами особенностей: a) он является международным по своему характеру; b) он состоит из судей и других основных органов (канцелярия обвинителя, канцелярия защиты и секретариат), которые являются независимыми и беспристрастными; c) его персонал является международным; и d) разбирательство в нем регулируется международными положениями и ведется более чем на одном языке.

9. Однако Трибунал имеет ряд уникальных особенностей, которые следует подчеркнуть, поскольку они высвечивают определенные проблемы, с которыми он сталкивается:

a) подобно некоторым другим трибуналам (Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи), он является смешанным по своему характеру, поскольку состоит как из национальных, так и из международных судей. Однако в отличие от других трибуналов он по соображениям безопасности проводит заседания не на территории, где были совершены преступления, а в Нидерландах;

b) в отличие от некоторых других трибуналов (Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, Международный уголовный суд) Специальный трибунал по Ливану не применяет материальные нормы международного права. Он также не применяет сочетание норм национального и международного права, как делают другие трибуналы (Специальный суд по Сьерра-Леоне и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи). Вместо этого он применяет материальные нормы ливанского права

[2] См. Plato, *The Republic*.

к актам терроризма, которые Совет Безопасности рассматривает в качестве угрозы международному миру и безопасности;

c) Трибунал осуществляет свою юрисдикцию в отношении преступления, которое до сих пор не входило в сферу компетенции международного трибунала: терроризм в качестве отдельного преступления;

d) в отличие от многих других трибуналов (например, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде) его процедура не основана главным образом на состязательной модели. Тем не менее в отличие от процедуры Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, которая основана на следственной модели гражданского права, процесс Трибунала пытается объединить как состязательную, так и следственную модели;

e) в отличие от уставов других трибуналов Устав Специального трибунала по Ливану ставит канцелярию защиты в равное положение с канцелярией обвинителя, тем самым охраняя более эффективным образом права защиты;

f) в отличие от большинства международных трибуналов Специальный трибунал по Ливану допускает проведение судебного процесса в отсутствие обвиняемого. Однако в отличие от Нюрнбергского международного военного трибунала, который допускал заочные судебные разбирательства, статья 22 Устава Специального трибунала по Ливану связывает проведение судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого строгими условиями, с тем чтобы обеспечить защиту фундаментальных прав обвиняемого, гарантируемых международными правами человека, в частности права на новое слушание дела, если он или она появляется в суде на более поздней стадии. Кроме того, Правила процедуры и доказывания Трибунала допускают проведение судебных заседаний при физическом отсутствии обвиняемого, когда обвиняемый, однако, может участвовать юридически, не отказываясь от своего права на участие, путем назначения адвоката защиты и дачи ему инструкций и, в случае необходимости, участия в заседаниях с помощью видеоконференционной связи;

g) Устав Трибунала в своей статье 10 кодифицирует практику большинства международных уголовных судов и трибуналов: он наделяет Председателя Трибунала обширными полномочиями, предусматривая, что он или она «отвечает за эффективное функционирование [Трибунала] и справедливое отправление правосудия».

Дополнительные особенности Трибунала будут более подробно рассмотрены в разделах ниже.

B. Основные новшества Трибунала

1. Введение

10. В некоторых отношениях Трибунал открывает новую фазу в международном уголовном правосудии. Это верно не только в отношении предметной юрисдикции, которая включает преследование терроризма, но также и его структуры и процедур. Они приспособлены к особым полномочиям Трибунала и основываются на богатстве судебного опыта, накопленного международными и смешанными трибуналами за последние два десятилетия. В данном разделе

особо подчеркиваются главные новшества, закрепленные в Уставе Трибунала и в Правилах процедуры и доказывания, в трех областях: a) новшества в материальных нормах права; b) новые аспекты структуры Трибунала; и c) процедурные новшества.

2. Новшества, касающиеся материальных норм права

11. Устав содержит несколько новых особенностей материальных норм права, отличающих Трибунал от других существующих международных и смешанных трибуналов. Мы рассмотрим две из этих особенностей.

12. Во-первых, Трибунал является первым трибуналом, рассматривающим терроризм в качестве отдельного преступления, названного Советом Безопасности в качестве «угрозы международному миру и безопасности». В то время как террор рассматривался Международным трибуналом по бывшей Югославии и Специальным судом по Сьерра-Леоне в качестве военного преступления, это происходило в контексте массовых нападений и других преступлений против лиц, не принимающих активного участия в военных действиях. Терроризм, совершаемый в мирное время, мало похож на террор во время вооруженного конфликта, поскольку, например, он не требует особой связи с вооруженным конфликтом или с нападением на гражданских лиц. Основные последствия этих различий с точки зрения расследования и преследования рассматриваются ниже.

13. Во-вторых, Трибунал обладает юрисдикцией в отношении преступлений, определяемых во внутреннем праве Ливана. В то время как другие «смешанные» суды, такие как Специальный суд по Сьерра-Леоне и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, уполномочены рассматривать как международные преступления, так и внутренние уголовные преступления, Специальный трибунал по Ливану — это единственный такой трибунал, наделенный юрисдикцией в отношении преступления — терроризма, — определенного во внутреннем праве. Статья 2 Устава, в частности, указывает, что Трибунал должен применять «положения Ливанского уголовного кодекса, касающиеся преследования и наказания актов терроризма, преступлений и посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, незаконных объединений и недонесения о преступлениях и посягательствах». Исключительной среди таких положений является статья 314 Ливанского уголовного кодекса, согласно которой «террористическое поведение означает любое поведение, нацеленное на создание состояния паники и совершаемое с помощью таких средств, как взрывные устройства, горючие материалы, токсичные и едкие продукты, возбудители инфекций или микробная среда, которые могут создать опасность для общества».

3. Новые аспекты структуры Трибунала

14. Хотя каждый международный или смешанный трибунал имеет свою особую структуру, отличающую его от других, две особенности Трибунала ставят это учреждение в стороне от его предшественников: канцелярия защиты и участие потерпевших.

15. Специальный трибунал по Ливану — это первый международный трибунал, имеющий предусмотренную Уставом канцелярию защиты в качестве самостоятельного органа Секретариата и уполномоченный защищать права защиты, оказывать правовую и административную поддержку защите и состав-

лять список адвокатов, которые могут выступать в Трибунале (статья 13 Устава). В то время как другие существующие суды (в частности, Специальный суд по Сьерра-Леоне) также признают важность канцелярии, занимающейся вопросами защиты, впервые это признание привело к созданию независимого органа на одном уровне с канцелярией обвинителя.

16. Основной задачей канцелярии защиты является содействие правам подозреваемых и обвиняемых, закрепленным в статьях 15 и 16 Устава, соответственно. Важно подчеркнуть, что канцелярия защиты имеет своей целью не просто представительство одного или нескольких обвиняемых, но скорее обеспечение содействия и уважения прав подозреваемых и обвиняемых на всех стадиях.

17. Канцелярия защиты наделена уставными и регламентирующими полномочиями, необходимыми для содействия правам подозреваемых и обвиняемых, с тем чтобы обеспечить высшие стандарты справедливости в ходе разбирательства в Специальном трибунале. Следует подчеркнуть, что глава канцелярии защиты уже осуществлял свои соответствующие полномочия в связи с условиями содержания под стражей четырех ливанских генералов, потребовав от Председателя обеспечения защиты некоторых из их основных прав.

18. Другой отличительной структурной особенностью Трибунала является возможность для пострадавших участвовать в разбирательстве для выражения своих взглядов и обеспокоенностей (см. статью 17 Устава, озаглавленную «Права потерпевших»). В то время как потерпевшие могут участвовать в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи в качестве «гражданской стороны» — для поддержки обвинения, а также «добиваться коллективного и морального возмещения» (внутреннее правило 23), — в Трибунале потерпевшие не являются частными истцами и не имеют права добиваться компенсации за любой ущерб, понесенный в результате совершения преступления. Это, однако, не мешает потерпевшим в конечном счете подать иск о возмещении ущерба в национальный суд на основе решения Трибунала.

19. Более того, Специальный трибунал по Ливану отходит от опыта Международного уголовного суда тем, что участие потерпевших разрешается лишь после подтверждения обвинительного акта, в то время как первые досудебные решения в Международном уголовном суде предусматривали весьма обширный набор прав потерпевших еще до подтверждения обвинительного акта.

20. Из-за потенциального влияния участия потерпевшего на разбирательство потерпевшие, желающие принять участие в разбирательстве, должны получить предварительное согласие судьи предварительного производства. Он или она могут: a) исключить лиц, статус потерпевших которых является сомнительным; b) ограничить число потерпевших, которые могут участвовать в судебном разбирательстве; и c) назначить одного юридического представителя для действий от имени нескольких потерпевших. В любом случае, как заявляется выше, потерпевшие могут получить статус участников лишь после подтверждения обвинительного акта, когда стадия расследования в целом уже завершена. Эти особенности имеют целью обеспечить для потерпевших эффективное право на участие в разбирательстве и в то же время попытаться избежать любого негативного воздействия присутствия потерпевших на права обвиняемых или на стратегию обвинителя.

4. Процедурные новшества

21. Третья группа новшеств в Трибунале касается его процедур. Устав Трибунала стремится закрепить новый баланс между нормами, типичными для (состязательных) систем общего права, и нормами, в основе которых лежат следственные органы гражданского права. В то время как Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи и в определенной степени Международный уголовный суд также включают важные элементы, вытекающие из правовых систем романо-германских правовых традиций, составители Устава Трибунала попытались использовать этот опыт для обеспечения более сбалансированной, оперативной и справедливой процедуры. В данном разделе будут кратко рассмотрены наиболее важные новшества в Уставе и в Правилах процедуры и доказывания, в частности: a) положение судьи предварительного производства; b) активная роль судей в судопроизводстве; c) меры, альтернативные содержанию под стражей; d) использование письменных доказательств; e) защита конфиденциальной информации; и f) судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого.

a) Положение судьи предварительного производства

22. Одним из новшеств, закрепленных в Уставе, является тот факт, что судья предварительного производства, которому поручен просмотр обвинительного акта и подготовка дел для суда, является не членом суда, а скорее отдельным и автономным судьей, который не может заседать в судебной палате (см. статью 2 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального суда по Ливану и статьи 7(a) и 18 Устава). Хотя коллеги судьи предварительного производства, например в Международном трибунале по бывшей Югославии и Международном уголовном трибунале по Руанде, могут стать членами судебной камеры и поэтому должны стремиться не «засвечиваться» контактами с защитой, судья предварительного производства в Специальному трибунале по Ливану свободен заниматься доказательствами, представленными сторонами, и может играть более активную роль на начальных стадиях разбирательства. Поскольку такая позиция не равнозначна позиции ливанского следственного судьи (поскольку Устав это не предусматривает), как правило, он не собирает доказательства по своей инициативе. Тем не менее он может собирать доказательства в двух ситуациях: по просьбе одной из сторон или потерпевшего, участвующего в разбирательстве, когда запрашивающая сторона или потерпевший демонстрируют на основе соотношения вероятностей, что он не может сам собирать доказательства, и когда судья предварительного производства считает, что это будет отвечать интересам правосудия (правило 92 (A)); и, во-вторых, когда сторона или потерпевший, участвующий в разбирательстве, не могут собирать «важные доказательства», которые судья предварительного производства считает необходимыми для целей справедливого отправления правосудия, равенства средств и поиска истины (правило 92 (C)). В последнем случае вмешательство судьи предварительного производства зависит от сторон или потерпевшего, которые не могут собрать доказательства. Доказательства, собранные судьей предварительного производства таким образом, должны тем не менее быть представлены стороной или потерпевшим, участвующим в разбирательстве, а участники судебного разбирательства сохраняют за собой свободу не делать этого.

23. К числу других полномочий судьи предварительного производства относятся: a) оценка обвинений, предъявленных обвинителем в судебном акте, и, в случае необходимости, b) обращение к обвинителю с просьбой сократить или реклассифицировать такие обвинения; c) содействие общению сторон между собой; d) оформление вызовов в суд, ордеров на арест и других приказов по просьбе любой из сторон; e) опрос анонимных свидетелей; f) подготовка полного дела для судебной камеры, излагающего основные различия между сторонами с точки зрения права и фактов и указывающего его мнение об основных вопросах фактов и права, которые возникают в данном деле. Важным новшеством, введенным в октябре 2009 года, является новое положение в правиле 88, которое разрешает обвинителю раскрывать судье предварительного производства еще до подтверждения обвинительного акта любой вопрос, который он считает необходимым для осуществления своих функций.

b) Активная роль судей

24. Устав предусматривает активную роль судей в ведении процесса, предполагая, что они будут играть ведущую роль в опросе свидетелей. Судьи также наделены полномочиями вызывать свидетелей и отдавать распоряжения о представлении дополнительных доказательств (статья 20), и от них требуется принимать меры по предотвращению нерациональных задержек (статья 21 (1)). Более того, статья 20 (2) Устава предусматривает форму опроса свидетелей, схожую с формой, применяемой в следственных системах: сначала свидетели опрашиваются председательствующим судьей и другими судьями, а затем сторонами. Однако это предполагает, что судебная камера уже получила полное дело (досье), позволяющее ей ознакомиться с собранными доказательствами и с правовыми и фактическими проблемами, которые могут возникнуть. Если судья предварительного производства не может собрать такое исчерпывающее дело для судебной камеры, правило 145(B) предусматривает возвращение к состязательной форме ведения разбирательства. Это позволяет судьям действовать по своему усмотрению для обеспечения справедливого и оперативного судебного разбирательства.

c) Меры, альтернативные содержанию под стражей

25. Общее правило, применимое к подозреваемым и обвиняемым, представшим перед Трибуналом, предусматривает, что в ожидании судебного разбирательства они не должны содержаться под стражей. Свобода является нормой, продиктованной тем принципом, что каждый обвиняемый в совершении преступления должен считаться невиновным до вынесения ему обвинительного приговора. Содержание под стражей является исключением, которое может быть обосновано в конкретных обстоятельствах дела a) необходимостью обеспечения появления лица в суде всякий раз, когда имеется серьезная опасность того, что он может скрыться от правосудия, b) помешать ему скрыться от правосудия или поставить под угрозу расследование или судебное разбирательство, или c) удержать его от повторения деяния, в котором он подозревается. Понятие, согласно которому лица, обвиняемые в совершении преступления, должны, как правило, оставаться свободными до вынесения им судебного приговора, слишком часто игнорируется международными и национальными судами, особенно в последнем случае, в некоторых странах романо-германской

правовой системы, о чем свидетельствовал резкий протест Вольтера против французской системы уголовного права еще в 1764 году[3].

26. В соответствии с этими принципами в Трибунале подозреваемые или обвиняемые вместо содержания под стражей могут быть вызваны повесткой и как следствие не будут содержаться под стражей в камере Трибунала. Если подозреваемый или обвиняемый содержится под стражей по приказу Трибунала в его государстве проживания или в центре содержания под стражей Трибунала, судья предварительного производства (или камера) может отдать распоряжение о временном освобождении лица и направлении его в родное государство или в государство проживания.

27. Более того, были введены положения о предоставлении (с согласия принимающего государства) гарантий личной безопасности, которые дают подозреваемым или обвиняемым иммунитет от ареста и преследования, тем самым допуская их опрос или появление перед судебной камерой или судьей предварительного производства, а затем их возвращение в свои собственные страны. В качестве альтернативы обвиняемому может даваться возможность участвовать в судебном процессе или в апелляционном производстве с помощью видеоконференционной связи. Таким образом он освобождается от необходимости приезда в Нидерланды и в то же время считаться субъектом, находящимся под юрисдикцией Трибунала.

28. Необходимость использования различных методов «юридического присутствия» в Трибунале является еще более острой в случае Трибунала из-за исключительных трудностей, с которыми он может сталкиваться в обеспечении ареста обвиняемых и последующей их передачи. Вероятно третьи страны будут в большей степени склонны сотрудничать с Трибуналом, если они будут знать, что их граждане могут предстать перед судом, не будучи заключенными под стражу, и могут участвовать в разбирательстве, оставаясь в стране своего проживания.

29. Все эти меры позволяют проводить судебные разбирательства в тех случаях, когда обвиняемый не присутствует, но тем не менее дает инструкции своему защитнику после первоначального появления в суде.

d) Использование письменных доказательств

30. Трибунал имеет предусмотренную Уставом возможность принимать свидетельские показания в письменной форме (статья 21 (3) Устава). Хотя во многих отношениях Трибунал следует устной традиции, он тем не менее учитывает опыт системы уголовного правосудия таких стран, как Ливан, которая имеет тенденцию допускать письменные свидетельские показания при некоторых условиях без вызова свидетеля очно и без его перекрестного допроса. Поскольку фундаментальные права человека требуют, чтобы обвиняемый мог изучить

[3] В письме, касающемся дела *Лалли* (французский генерал, направленный для защиты французских владений в Индии, а затем представший перед судом и несправедливо приговоренный к смертной казни в Париже за предполагаемые преступное присвоение общественных средств и измену), которое было направлено 21 июля 1764 года кардиналу Ришелье, Вольтер писал: «Во Франции прежде всего человека бросают в тюрьму на три-четыре года и только затем его судят. В Англии в тюрьму заключают по меньшей мере после того, как лицо было осуждено судом, а до этого он освобождался под залог». Сообщается в *L'affaire du chevalier de La Barre*, Voltaire (Paris, Gallimard, 2008).

представленные против него свидетельские показания (статья 16 (4) (e) Устава), должно быть найдено равновесие. Таким образом, Правила процедуры и доказывания содержат конкретные нормы для различных категорий письменных свидетельских показаний. Правило 154 предусматривает, что такие документы, как, например, письма, отчеты радиоперехватов, стенографические отчеты заседаний, принимаются в качестве доказательств при условии, что их доказательная ценность не перевешивает значительно необходимость обеспечить справедливое судебное разбирательство. Правило 155 разрешает принимать письменные заявления и выдержки из других судебных разбирательств вместо устной дачи свидетельских показаний при условии, что они не относятся к актам или поведению обвиняемых, ставших объектом обвинения в обвинительном акте. Правило 156 касается письменных заявлений свидетелей, которые присутствуют в суде, готовы дать свидетельские показания и пройти перекрестный допрос. Такие заявления могут приниматься, даже если они подтверждают акты и поведение обвиняемого, если только другая сторона не возражает, поскольку имеется свидетель, готовый для перекрестного допроса. Заявления и стенограммы допроса отсутствующих лиц могут также приниматься (правило 158). Однако если доказательства подтверждают акты или поведение обвиняемого, то это может рассматриваться как фактор, свидетельствующий против принятия таких доказательств полностью или частично.

31. Отдельные положения касаются анонимных свидетелей, роль которых часто является весьма важной в судебных процессах над терроризмом (они сохраняют свою анонимность либо потому, что они опасаются за свои жизни, либо являются сотрудниками разведки, не готовыми или не имеющими разрешения на раскрытие своей личности). Правило 93 предусматривает процедуру, с помощью которой анонимные свидетели дают показания in camera одному судье предварительного производства, с тем чтобы только этот судья имел возможность знать их личность. Кроме того, правила предусматривают, что стороны, а также представитель потерпевшего, принимающего участие в разбирательстве, могли задать свои вопросы в письменном виде свидетелю через судью предварительного производства. Правило 159 предусматривает, что судебная камера может принимать свидетельские показания анонимных свидетелей; однако обвинение не должно строиться исключительно или в решающей степени на таких свидетельских показаниях.

e) Защита конфиденциальной информации

32. Вопрос об анонимных свидетелях подводит нас к вопросу защиты конфиденциальной информации, предоставляемой Трибуналу государством или другим международным органом. В рамках уголовного судопроизводства по делу о терроризме может действительно потребуется защищать определенную информацию, предоставленную сторонам на конфиденциальной основе. Однако важно, чтобы меры, принимаемые для защиты этой информации, были в полной мере совместимы с правами обвиняемого. В правилах 117–119 сделана попытка сохранить баланс между требованием о нераскрытии источника или точного содержания конфиденциальной информации, находящейся в распоряжении обвинителя или защиты, и необходимостью обеспечить справедливый судебный процесс, в полной мере уважающий права другой стороны. Задача обеспечения того, чтобы использование такой информации не затрагивало права другой стороны, возлагается на судью предварительного производства или

специального адвоката, назначенного Председателем Трибунала на основе списка лиц, предложенных тем, кто предоставил информацию.

33. Правило 117 касается находящейся в распоряжении какой-либо стороны информации, раскрытие которой может затронуть интересы безопасности государства или международной организации. В таких случаях обвинитель может обратиться в одностороннем порядке к судье предварительного производства, который, заседая in camera проведет ex parte разбирательство для определения того, может ли обвинитель быть освобожден от своего обязательства разгласить информацию полностью или частично. В необходимых случаях судья предварительного производства отдает распоряжение о принятии «уравновешивающихся мер», т.е. мер, которые исправляют последствия того факта, что материал, подлежащий раскрытию, фактически не раскрывается, тем самым обеспечивая уважение прав другой стороны. Такие меры могут включать предоставление информации в кратком или отредактированном виде или изложение фактов, вытекающих из информации.

34. Правила 118 и 119 касаются раскрытия информации, предоставленной на конфиденциальной основе и могущей затронуть интересы безопасности государства или международного органа. Такая информация может быть раскрыта лишь с согласия лица, предоставившего информацию. Не входя в детали этого положения следует уточнить, что, если провайдер не дает своего согласия на раскрытие информации, а сторона тем не менее обязана раскрыть материал, эта сторона может обратиться к судье предварительного производства. Сторона может предоставить судье предварительного производства лишь обзор шагов, предпринятых для получения согласия провайдера, заявление о том, является ли информация реабилитирующей, причины этого и список предлагаемых уравновешивающих мер. Судья предварительного производства должен вынести решение по этому вопросу и распорядиться о принятии необходимых уравновешивающих мер, которые могут включать изменение обвинительного акта или снятие обвинений. В качестве альтернативы Председатель может назначить специального адвоката (из конфиденциального списка лиц, одобренных лицом, предоставившим конфиденциальную информацию), который может изучить информацию и дать рекомендации судье предварительного производства в отношении наиболее подходящих в данном случае уравновешивающих мер. В обоих случаях судья предварительного производства уведомляет судебную камеру о ситуации и о его распоряжениях. Судьи никогда не увидят сам материал.

35. Важно подчеркнуть, что обвинитель, в частности, заинтересован в обеспечении того, чтобы либо был раскрыт материал, либо были приняты уравновешивающие меры, достаточные для охраны прав обвиняемого. Судебная камера получит доклад от судьи предварительного производства с подробным описанием процедуры (хотя без описания самого конфиденциального материала) и она должна убедиться в том, что это сделано без ущерба для интересов обвиняемого и что само нераскрытие не порождает разумных сомнений в отношении его вины.

36. Другие менее жесткие меры охраны существуют для информации, которая может нанести ущерб расследованиям, может создать серьезный риск для безопасности свидетеля или его семьи или иным образом противоречить публичным интересам (правило 116). В таких случаях судья предварительного

производства может рассмотреть материал и вынести решение о принятии соответствующих охранных мер.

f) Судебные разбирательства в отсутствие обвиняемого

37. Согласно статье 22 Устава Трибунал может проводить расследования в отсутствие обвиняемого, если обвиняемый a) недвусмысленно отказался от своего права присутствовать, b) не был передан государством, в котором он проживает или c) скрылся от правосудия и его местонахождение не может быть установлено. Довод, лежащий в основе такого правового регулирования, является весьма ясным: отправлению международного правосудия не должно препятствовать ни намерение обвиняемого избежать правосудия, ни намерение государства укрыть такого обвиняемого, отказавшись передать его в Международный трибунал.

38. В соответствии с Уставом и Правилами процедуры и доказывания отсутствующий тем не менее сохраняет за собой некоторые фундаментальные права: a) он может назначить защитника по своему выбору; b) он может прекратить свое отсутствие и явиться в суд (правило 108); c) если он не назначил адвоката по своему выбору, по завершении судебного процесса он может просить о проведении повторного судебного процесса (правило 109); d) если он назначил защитника по своему выбору, он имеет право обжаловать решение судебной камеры. Помимо этих прав правовой режим судебных процессов в отсутствие обвиняемого в Трибунале включает некоторые обязательства для Трибунала: a) Трибунал должен назначить защитника для обвиняемого и b) судебное разбирательство, проводимое в отсутствие обвиняемого, не должно отличаться от судебных разбирательств, проводимых в присутствии обвиняемого (правило 107).

39. Таким образом, правовой режим судебного процесса в отсутствие обвиняемого предусматривает двойное решение в том случае, если обвиняемый недвусмысленно и в письменном виде отказался от своего права присутствовать на процессе. Тогда он может либо воздержаться от назначения защитника, либо напротив назначить защитника по своему выбору. В последнем случае было сочтено необходимым избежать, во-первых, влияния обвиняемого на судебные заседания через своего защитника (через которого он может также узнавать о показаниях, отобранных стороной обвинения), а во-вторых, его требования об аннулировании судебного процесса. Чтобы избежать этого, Устав предусматривает, что обвиняемый, назначивший защитника по своему выбору, не может требовать повторного судебного процесса.

40. Важно подчеркнуть, что в соответствии с Уставом Трибунала судебные разбирательства, проводимые в отсутствие обвиняемого, существенно и значительно отличаются от традиционных судебных процессов in absentia (заочный процесс), проводимых в прошлом в странах романо-германской правовой системы, и от судебных разбирательств in absentia, которые в настоящее время могут проводиться в некоторых странах общего права. Эти различия являются весьма важными и поэтому следует их подчеркнуть.

41. Судебные разбирательства in absentia раньше разрешались в некоторых странах гражданского права. Имелись случаи судебных разбирательств, проводимых в отсутствие обвиняемого (который скрылся от правосудия или не может быть найден), но в этих случаях адвокат для обвиняемого не назначался.

Кроме того, обвиняемый, в случае признания его виновным, часто лишался своих гражданских прав. Такая процедура существовала во Франции (в период с 1808 по 2004 год)[4] и в других европейских странах, но после неоднократных критических решений Европейского суда по правам человека[5] она была заменена судебными разбирательствами в отсутствие ответчика (процесс в отсутствие ответчика), когда права обвиняемого в полной мере сохранялись.

42. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки заочные судебные разбирательства, как правило, разрешаемые в том случае, если ответчик по меньшей мере однажды явился в суд, не являются способом или возможностью проведения судебного разбирательства без задержания обвиняемого, но являются сокращением объема прав в ответ на неправильные действия обвиняемого. Как правило, в тех случаях, когда обвиняемый не присутствует на судебном разбирательстве в рамках состязательной системы, он может даже лишиться права на обжалование.

43. И напротив, как заявлялось выше, нормы, регулирующие проведение судебных заседаний в отсутствие обвиняемого, которые предусмотрены в Уставе и в Правилах Трибунала, помимо придания процедуре характера исключительности, наделяют отсутствующего обвиняемого рядом важных прав, в частности, правом на повторный судебный процесс, если он осведомлен о процессе в отсутствие ответчика или прекращает скрываться, а также (a fortiori) правом на обжалование.

44. Следует добавить, что Правила процедуры и доказывания сократили также рамки разбирательства в отсутствие обвиняемого, исходя из того, что физическое присутствие обвиняемого требуется необязательно и что при некоторых условиях его «правового присутствия» может оказаться достаточным. Поэтому, согласно Правилам, следующие два возможных варианта не рассматриваются в качестве судебных разбирательств в отсутствии обвиняемого:

a) обвиняемый присутствует на начальном слушании (с гарантиями или без гарантий безопасного присутствия) и далее не возвращается с учетом того, что защитник продолжает действовать от его имени и лично присутствует на слушаниях (правила 104 и 105);

b) обвиняемый предстает перед Трибуналом — пусть даже на начальном слушании — с помощью видеоконференционной связи или через защитника, назначенного или согласованного с ним, и помимо этого воздерживается от недвусмысленного или письменного отказа от своего права на присутствие

---

[4] По мнению известного судьи Ги Каниве во Франции «заочные судебные разбирательства», существовавшие до реформы 9 марта 2004 года, имели следующие особенности: a) отсутствующего судили профессиональные судьи, а не суд присяжных в составе членов жюри и профессиональных судей; b) ход судебного заседания протоколировался, а свидетели и эксперты не заслушивались; c) отсутствующему не разрешалось быть представленным защитником в ходе судебных заседаний и он не мог подать апелляцию в кассационный суд на решение, вынесенное заочно. G. Canivet, *La Contumace (défaut criminel) en Europe*, online: www.courdecassation.fr/IMG/File/…/ouverture%20_guy_canivet.PDF.

[5] См. дело *Пуатримоль* против *Франции* (решение от 23 ноября 1993 года), пункт 31. См. также решение по делу *Кромбах* против *Франции* от 13 февраля 2001 года, пункты 82–90 (о настоятельной необходимости того, чтобы защитник действовал от имени отсутствующего обвиняемого).

(правило 104). В таком случае, хотя обвиняемый физически не присутствует в Трибунале, он не считается «отсутствующим» на судебном разбирательстве в правовом смысле и не может пользоваться правом на повторное судебное разбирательство.

45. Обоснование этого состоит в том, что, поскольку обвиняемый пользуется презумпцией невиновности и поэтому необязательно должен содержаться под стражей в период проведения судебного разбирательства, ему может быть разрешено принимать участие в разбирательствах либо лично, либо с помощью видеоконференционной связи, либо через своего защитника, которого он выбрал и которого он инструктировал. Физического присутствия обвиняемого в суде не требуется. Поскольку он решил не отказываться (недвусмысленно и в письменном виде) от своего права на участие и тем самым проявил свое намерение принимать активное участие в разбирательстве, судебное разбирательство не может рассматриваться как проводимое в отсутствие ответчика. Важным здесь является *намеренное* правовое участие обвиняемого в разбирательстве. Это означает, что либо с помощью видеоконференционной связи, либо через своего адвоката защиты он может делать заявления в судебной камере, заслушивать и проводить перекрестный опрос свидетелей или отвечать на конкретные вопросы, заданные судьями. Если обвиняемый участвует с помощью видеоконференционной связи, он может также осуществлять свое право на дачу показаний в свою собственную защиту и также быть заслушанным или стать объектом перекрестного допроса.

C. Настоятельная необходимость в сотрудничестве государства

1. Введение

46. Сотрудничество государств, которое является важным для успешного осуществления миссии любого международного уголовного трибунала или суда, обычно следует двум моделям[6]:

a) *горизонтальная модель* основывается на суверенном равенстве государств, в силу которого государства не обязаны сотрудничать, если только они не согласились на это. Эта модель одна из тех, которые обычно лежат в основе двусторонних или многосторонних договоров между государствами о сотрудничестве в судебной сфере или о выдаче. В соответствии с этой моделью государство, запрошенное осуществить следственные или судебные действия в помощь уголовному судебному разбирательству в запрашивающем государстве (например, опрос или вызов в суд свидетелей, проведение обысков, исполнение ордеров на арест), действует через свои собственные органы обвинения или судебные власти и затем передает результаты этих действий запрашивающему государству;

b) *вертикальная модель*, в силу которой государства юридически обязаны выполнять приказы, изданные международным трибуналом или судом, без предварительного дополнительного соглашения, на основе обязательного решения международного органа (с тем последствием, что любое несоблюде-

[6] См. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, *Blaškić* (IT-95-14-AR108bis), Appeals Chamber, 29 October 1997, para. 47.

ние может быть наказано). В соответствии с вертикальной моделью государства не могут отказаться сотрудничать на каком-либо основании, обычно применимом в межгосударственных договорах, правовой помощи или выдаче (такие, как невыдача граждан, исключение политических преступлений, требование о признании деяния преступлением в обеих странах или условие ne bis in idem).

47. Такую вертикальную модель можно подразделить на *две субмодели*:

a) в большей степени ориентированную на суверенитет субмодель, в силу которой государства, по-прежнему оставаясь юридически обязанными сотрудничать, осуществляют следственные или судебные действия в помощь запрашивающему международному трибуналу или суду через свои собственные органы обвинения или судебные власти, если необходимо, в присутствии должностных лиц международного трибунала или суда;

b) в большей степени ориентированную на иерархическую подчиненность субмодель, в силу которой государства разрешают раз и навсегда международному трибуналу или суду проводить следственные или судебные действия на своей территории без помощи своих собственных органов, за исключением тех действий, которые по своему характеру требуют активного сотрудничества или охраны со стороны местных правоохранительных органов, такие как обыски, исполнение ордеров на арест или обеспечение исполнения вызовов в суд.

48. Система сотрудничества Трибунала является уникальной в четырех отношениях. Во-первых, она основана на обеих моделях сотрудничества: в то время, как вертикальная модель регулирует отношения между Трибуналом и Ливаном, горизонтальная модель определяет его отношения с третьими государствами. Во-вторых, отношения между Трибуналом и Ливаном определяются в большей степени ориентированной на иерархическую зависимость вертикальной моделью, поскольку статья 11 (5) Устава, по-видимому, разрешает Трибуналу осуществлять следственные действия, если необходимо, без помощи органов обвинения или судебных властей Ливана. В-третьих, эффективность горизонтальной модели усилена благодаря возможности заключения соглашений или договоренностей с третьими государствами, но не только Председателем, действующим от имени всего Трибунала, но и обвинителем, руководителем канцелярии защиты и секретарем. В-четвертых, в Правилах процедуры и доказывании были приняты новые механизмы, имеющие целью избежать основных трудностей в процессе.

2. Вертикальное сотрудничество с Ливаном

49. С учетом Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану, которое вступило в силу в соответствии с резолюцией 1757 (2007) Совета Безопасности, принятой в силу главы VII Устава Организации Объединенных Наций, вертикальная модель сотрудничества применяется к Ливану. Ливанские власти обязаны сотрудничать с Трибуналом и поэтому должны без неоправданных задержек выполнять любую просьбу о содействии или любые приказы, отданные Трибуналом. В духе этой модели статья 4 (1) Устава предусматривает, что «в пределах своей юрисдикции Трибунал имеет [также] приоритет в отношении национальных судов Ливана».

50. В случае несоблюдения Ливаном любой просьбы или приказа, отданного Трибуналом, статья 20 Правил предусматривает трехуровневый механизм. Механизм, проявляя уважение к суверенитету Ливана, зиждется на вертикальном характере отношений с Трибуналом и поэтому является обязательным. Во-первых, Председатель проводит консультации с соответствующими ливанскими властями, с тем чтобы убедить их в необходимости сотрудничать. Во-вторых, в случае настойчивого отказа сотрудничать судья предварительного производства или судебная камера выносят судебное заключение об отсутствии сотрудничества. В-третьих, Председатель сообщает об этом судебном заключении Совету Безопасности для принятия соответствующего решения.

51. Более того, для того чтобы Трибунал смог выполнить свои полномочия, его Устав, следуя тенденции, сложившейся в Международном трибунале по бывшей Югославии, укрепляет вертикальный характер отношений между Трибуналом и Ливаном с помощью применения в большей степени ориентированной на иерархическую подчиненность вертикальной модели, упоминаемой выше. Действительно, статья 11 (5) разрешает обвинителю принимать решение о том, необходимо ли ему содействие ливанских властей при проведении им расследования, что в свою очередь может повлечь за собой принятие последующих мер, таких как проведение расследований на местах или опрос свидетелей или подозреваемых. Однако для гарантии полного соблюдения интересов Ливана, а также предотвращения ненадлежащих посягательств на его суверенитет правило 77(B) Правил процедуры и доказывания предусматривает, что решение обвинителя подлежит судебной проверке: когда это необходимо и уместно, обвинитель должен получить разрешение от судьи предварительного производства на проведение следственных действий без участия национальных властей.

52. Хотя Соглашение, Устав и Правила процедуры и доказывания предусматривают вышеуказанные механизмы, мне доставляет удовольствие сообщить о том, что на сегодняшний день сотрудничество Ливана в большинстве случаев было оперативным и эффективным.

3. Горизонтальное сотрудничество с третьими странами

53. За исключением случаев, когда Совет Безопасности обращается с просьбой к третьим государствам сотрудничать во исполнение резолюции, принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, *горизонтальная модель* сотрудничества применяется к третьим странам: они оказывают содействие Трибуналу лишь в тех случаях, когда они дали на это согласие, например заключив соглашение или договоренности с Трибуналом, как это предусмотрено в правилах 13–15 Правил процедуры и доказывания.

54. В случае невыполнения третьими государствами просьбы Трибунала следует проводить различие между третьими государствами, заключившими такое соглашение или договоренности, и теми, которые не сделали этого. Согласно правилу 21 (A) вышеуказанных Правил, государства первой категории обязаны оказывать содействие Трибуналу в пределах, предусмотренных соглашением или договоренностью. Любые разногласия улаживаются исключительно механизмом урегулирования споров, предусмотренным в соответствующем соглашении или договоренности. Соответственно, пределы и обязанность сотрудничать, а также последствия невыполнения просьб такими государствами должны

согласовываться на индивидуальной основе. Что касается государств последней категории, то они не обязаны сотрудничать с Трибуналом. Если такие государства не выполняют просьбу Трибунала о содействии, то в соответствии с правилом 21 (B) Правил процедуры и доказывания Председатель Трибунала может провести консультации с компетентными властями этого государства с целью получения согласия на запрашиваемое сотрудничество.

55. В этом контексте особое значение имеет подписание соглашений или договоренностей, регулирующих сотрудничество между Трибуналом и третьими государствами. Правила процедуры и доказывания облегчают заключение таких соглашений, поручив обвинителю (правило 14), руководителю канцелярии защиты (правило 15) и секретарю действовать по поручению Председателя Трибунала (правило 39) с целью обеспечения сотрудничества со стороны любых государств в соответствии с Уставом. Кроме того, ясно, что Председатель, который «представляет Трибунал в международных отношениях с Организацией Объединенных Наций, другими межправительственными организациями, государствами и неправительственными организациями», может также «предложить третьим государствам … оказать содействие на основе соглашений или договоренностей с такими государствами … или на любой другой надлежащей основе» (правило 13). В прошлом году на этой основе Трибунал составил общее соглашение о сотрудничестве и соглашения об исполнении приговоров и вынес их на рассмотрение государств.

56. К тому же в соответствии с прецедентным правом Международного трибунала по бывшей Югославии, которое возлагает обязательства на негосударственные образования[7] и международные организации[8], соглашения и договоренности могут заключаться с такими образованиями или международными организациями (правила 13 и 14 Правил). Это побудило меня как Председателя Трибунала заключить a) соглашение с Международным комитетом Красного Креста о посещении лиц, лишенных свободы, в соответствии с юрисдикцией Трибунала (вступившее в силу 12 июня 2009 года) и b) соглашение с Интерполом (вступившее в силу 17 декабря 2009 года).

57. И наконец, чтобы избежать трудностей в рамках сотрудничества, вытекающих, например, из того факта, что конституции или законодательство некоторых государств в регионе могут содержать положения, запрещающие выдачу своих граждан, в Правила включены новые механизмы, которые позволяют обвиняемому участвовать в своем судебном процессе с помощью видеоконференционной связи (правила 103–105), давать свидетельские показания через видеоконференционную связь (правило 124) и собирать свидетельские показания для Трибунала с помощью судебных властей третьего государства (правило 125).

[7] См. Binding Order to the Republika Srpska for the Production of Documents, *Krstić* (IT-98-33-PT), Trial Chamber I, 12 March 1999.

[8] См. Order for the Production of Documents by the European Community Monitoring Mission and its Member States, *Kordić and Ćerkez* (IT-95-14/2-T), Trial Chamber III, 4 August 2000.

D. Основные проблемы, которые могут помешать борьбе любого международного уголовного суда с терроризмом

58. Теперь, видимо, весьма разумно попытаться пояснить основные причины затяжек в расследовании канцелярией обвинителя Трибунала террористических преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала, а также показать, каким образом Трибунал должен решать проблемы, с которыми сталкивается любой международной уголовный трибунал, а также проблемы, решением которых должен заниматься такой трибунал при рассмотрении *преступлений терроризма*.

1. Общие проблемы, мешающие работе любого международного уголовного суда или трибунала

a) Международная среда

59. Для начала обсудим проблемы, которые должен решать любой международный уголовный трибунал.

60. Для судьи, обычно заседающего в национальном суде, назначение на работу в качестве судьи международного уголовного органа может означать новый этап жизни и в некоторых отношениях возможность получения ценного опыта. Дома он был частью сложного механизма и работал в рамках судебной системы. Министерство юстиции заботилось о финансовых средствах и решало другие административные проблемы. Правоохранительные учреждения, находящиеся в распоряжении судебной системы, выполняли важные задачи принуждения: исполнение судебных приказов о сборе доказательств, об обысках и конфискациях, а также о вызове в суд и проведении ареста подозреваемых или обвиняемых. Кроме того, коллеги были выходцами из одной и той же правовой среды, получали подготовку в одной и той же стране и, как правило, воспитывались в одной культурной среде. Более того, все действия осуществлялись на одном и том же языке и на этом языке, как правило, говорили не только адвокаты, обвинители, судьи, но и также свидетели и обвиняемые.

61. Как заметил в прошлом один остроумный судья Международного трибунала по бывшей Югославии, выйдя на международную стезю, некоторые национальные судьи чувствуют себя как космонавты в разряженной атмосфере, ощущая нехватку кислорода. На международной арене отсутствует общая судебная система как таковая и действует лишь ряд отдельных судебных учреждений, причем каждый живет своей собственной жизнью. Каждый международный трибунал обычно представляет собой «одноклеточную» замкнутую единицу, разъединенную с другими судами или трибуналами подобного характера. Каждый трибунал должен сам следить за своими финансовыми ресурсами и их разумным распределением, а также создавать свои собственные структуры и действовать в соответствии со своими собственными правилами процедуры. Еще более поразительным является тот факт, что международные трибуналы не имеют в своем распоряжении правоохранительных органов. У них нет шерифов, судебной полиции или судебных приставов для непосредственного исполнения судебных приказов. Для этих целей международные суды должны обращаться к властям государства и просить, чтобы они приняли меры через свои собственные органы для оказания содействия сотрудникам или следователям международных судов. Без помощи национальных органов международ-

ные суды действовать не могут. Без посреднических услуг этих органов они зачастую не способны изъять доказательства, принудить свидетелей дать свидетельские показания, произвести осмотр на месте, где якобы были совершены преступления, или выполнить ордер на арест. Международные уголовные суды действительно похожи на гигантов с большим моральным и юридическим авторитетом, но без сильных рук и ног. Чтобы ходить и выполнять свою работу они, как правило, нуждаются в искусственных протезах: органах суверенных государств. До тех пор пока государства оказывают поддержку международным судам, эти суды могут эффективно выполнять свои функции, в ином случае они могут стать бессильными.

62. Поэтому для международных уголовных трибуналов *сотрудничество со стороны государства* является исключительно важным для обеспечения эффективности всего судебного процесса. Зачастую лишь национальные власти (или при некоторых обстоятельствах международные организации) могут обеспечить исполнение решений, приказов и просьб международных уголовных трибуналов. Следует признать, что в сотрудничестве со стороны государств нуждаются все международные учреждения, которые могут действовать лишь при поддержке правительств. Однако международные уголовные суды нуждаются особо в такой поддержке и нуждаются в ней срочно, поскольку их действия оказывают прямое воздействие на права человека лиц, проживающих на территории суверенных государств и находящихся под их юрисдикцией. Действительно международные суды имеют полномочия обвинять этих лиц в совершении международных преступлений, передавать их в руки правосудия и, если такие лица признаны виновными, отдавать распоряжения об отбытии ими наказания в виде лишения свободы. Поэтому для того чтобы международные трибуналы могли выполнять функции, которые столь значительно влияют на фундаментальные права человека, важно, чтобы государства, создавшие такие трибуналы, предоставляли им оперативную и эффективную помощь.

63. Другой проблемой, вытекающей из особого характера международных судов, является необходимость объединять различных судей, с тем чтобы создать новое целое, состоящее из лиц с различным культурным и правовым опытом: некоторые судьи являются уроженцами стран общего права, другие — стран романо-германской правовой системы и другими традициями; некоторые судьи по своей подготовке являются юристами по уголовному праву, в то время как другие главным образом знакомы с международным правом; одни из судей имеют предыдущий судебный опыт, другие — его не имеют.

b) Международный процесс расследования

64. Проведение расследования наиболее тяжких международных преступлений и преступлений терроризма порождает проблемы, которые отличаются от проблем национальных расследований. Во многих случаях международные следователи выходят на сцену лишь недели, месяцы и даже годы спустя после совершения преступлений. Время — это враг любого расследования, поскольку течение времени зачастую означает, что доказательств больше не имеется; воспоминания стираются из памяти; одни свидетели умерли, а о местонахождении других ничего неизвестно. Более того, зачастую имеются трудно преодолимые языковые барьеры, поскольку часто следователь не говорит на одном языке с потерпевшими или свидетелями. И даже когда следователь и свидетель говорят на общем языке, культурные барьеры могут мешать их общению.

65. В этой связи мне необходимо подчеркнуть, что Трибунал приступил к работе лишь в начале марта 2009 года. В момент создания Международной независимой комиссии по расследованию 7 апреля 2005 года во исполнение резолюции 1595 (2005) Совета Безопасности ее мандат предусматривал оказание помощи ливанским властям в проведении расследования и в выявлении исполнителей, спонсоров, организаторов и пособников. Для этой цели Комиссия среди прочего была уполномочена «собирать любую дополнительную информацию и доказательства», касающиеся террористического акта. Естественно, эта задача, осуществляемая в соответствии с процедурами, не являющимися типичными для международного судебного процесса, отличалась от задачи обвинителя Трибунала как органа Трибунала и обусловливалась Правилами процедуры и доказывания, принятыми судьями. В то время как материал, собранный ливанскими властями и Комиссией, может использоваться в качестве доказательств в Трибунале, «вопрос о его приемлемости будет решаться камерами в соответствии с международными стандартами сбора доказательств. Камеры будут решать вопрос о том, какое значение придавать тому или иному доказательству» (статья 19 Устава).

66. Следует добавить, что независимо от того, будет ли деятельности международного уголовного трибунала предшествовать сбор информации и доказательств комиссией по расследованию, сбор доказательств, которые отвечают строгим критериям международных уголовных разбирательств — это сложный и длительный процесс. Как правило, по меньшей мере два или три года проходят с момента начала уголовного расследования обвинителем международного трибунала и самим началом судебного разбирательства. Например, хотя Римский статут вступил в силу в июле 2002 года, Международный уголовный суд провел свое первое судебное слушание лишь в январе 2009 года. Можно напомнить о другом примере, хотя судьи Международного трибунала по бывшей Югославии собрались впервые в ноябре 1993 года, первое судебное слушание в этом трибунале началось лишь 7 мая 1996 года. Этому предшествовало создание 6 октября 1992 года Комиссии экспертов во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности для расследования и изучения доказательств нарушений международного гуманитарного права в бывшей Югославии. Подобным образом, хотя дознание подозреваемых было уже проведено, первое судебное разбирательство в Специальном суде по Сьерра-Леоне началось лишь 3 июня 2004 года, почти через два с половиной года после подписания Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне соглашения об учреждении Суда.

c) Продолжительность международного разбирательства

67. Другой серьезной проблемой является *продолжительность* международных уголовных разбирательств. Это является результатом различных факторов; я затрону лишь некоторые из них.

68. Первым из них, несомненно, является сложность международных дел. По сравнению со средним делом в национальных судах, международное уголовное разбирательство рассматривает более сложные правовые и фактологические вопросы. Разумеется, на национальном уровне также встречаются весьма сложные разбирательства (например случаи преступлений мафии и другой организованной преступности); однако такой уровень сложности является правилом в международном уголовном разбирательстве. Кроме того, сложность ме-

ждународного разбирательства частично вызвана тем фактом, что международные трибуналы должны полагаться на национальные власти и должны стремиться преодолеть нежелание некоторых государств сотрудничать с ними в полной мере.

69. Во-вторых, я хотел бы указать на некоторые аспекты доминирующей состязательной системы, которая, требуя, чтобы все свидетельские показания были получены в устной форме путем опроса и перекрестного допроса, затягивает разбирательство, хотя при некоторых обстоятельствах эта система оказывается более подходящей для защиты фундаментальных прав обвиняемого. И напротив, во многих следственных системах доказательства отбираются следственным судьей как беспристрастной судебной властью, присутствующей в ходе следствия и на досудебной фазе. Однако не следует слишком обобщать: опыт Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, который основан на системе, напоминающей традиционную французскую систему, показывает, что следственная система может также приводить к затяжке разбирательства. В первом из дел, рассматриваемом в Чрезвычайных палатах, после длительной и конфиденциальной процедуры расследования разбирательство также продолжалось длительное время, главным образом из-за необходимости заслушивать вновь большую часть свидетельских показаний на открытых заседаниях судебного процесса. Таким образом, преимущество системы гражданского права с точки зрения эффективности судебного процесса было утрачено. Система, применяемая в Чрезвычайных палатах, по-видимому, сочетала длительную досудебную фазу, типичную для следственных систем, с длительной судебной фазой, зачастую необходимой в состязательном разбирательстве.

70. В-третьих, следует также напомнить о языковых проблемах. На национальном уровне судопроизводство как правило ведется на одном языке, в то время как в международных судах процесс идет как минимум на двух, а возможно на трех и большем числе языков. В результате документы, вещественные доказательства в письменном виде и заявления должны переводиться на все используемые языки. Более того, в зале заседаний необходим устный перевод: даже при условии синхронного перевода продолжительность разбирательств существенно затягивается, а необходимость пояснений и исправлений, помогающих обеспечить точность в уголовном процессе, еще более усложняет эту проблему.

2. Проблемы, характерные для международного трибунала, рассматривающего дела о терроризме

a) Проблемы, касающиеся расследования преступлений терроризма

71. Возможно, наилучший путь иллюстрации особых трудностей любого международного уголовного суда, расследующего преступления терроризма, состоит в сравнении их с трудностями, с которыми сталкиваются международные суды при расследовании *других категорий* международных преступлений, а именно: военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида (т.н. международных «наиболее тяжких преступлений»). Мы можем увидеть много различий между расследованиями трех категорий преступлений, с одной стороны, и расследованиями преступлений терроризма, с другой стороны. Такие различия касаются a) *предмета* расследований, b) контекста преступления, c) цели преступления и d) *территориального аспекта* преступления. Следую-

щие замечания основаны на дискуссиях, проведенных с национальными обвинителями и судебными следственными судьями, специализирующимися на преступлениях терроризма. Они являются общими по характеру, ссылаясь на различные виды терроризма, без какой-либо конкретной ссылки на объект юрисдикции Трибунала.

72. Если сначала затрагивать *предмет расследований*, то международные наиболее тяжкие преступления зачастую совершаются военными подразделениями или полувоенными группами или группами лиц, пользующимися их поддержкой; часто руководят ими политические или военные лидеры. Другими словами, такие преступления фактически совершаются военнослужащими вооруженных сил, полицией или другими государственными должностными лицами (включая лиц, действующих под прикрытием закона, даже в повстанческих группах или в других полугосударственных объединениях) или по меньшей мере при их содействии, поддержке или молчаливом согласии. Эти подразделения или группы можно достаточно легко идентифицировать, поскольку они являются частью аппарата и обычно действуют среди белого дня, иногда в форме. Даже полувоенные группы зачастую организованы и финансируются «официальными» группами или учреждениями. Жертвы этих преступлений (убийство, изнасилования, пытки, убийства гражданских лиц и т.д.) и их свидетели обычно могут дать показания под присягой о событиях, связанных с совершением преступлений, тем самым оказывая помощь в идентификации предполагаемых виновных. Кроме того, зачастую имеются документальные свидетельства в виде приказов или директив, на основании которых эти группы действовали. Исполнители, включая как соучастников, так и рядовых солдат или сотрудников полиции, зачастую свидетельствуют о таких приказах и планах, которым они следовали. Эти «внутренние свидетели» имеют хорошие основания для того, чтобы давать такие показания, поскольку их сотрудничество зачастую приводит к вынесению для них более мягких приговоров. Более того, по окончании военных действий многие участники таких групп в меньшей степени поддерживают дело, которое мотивировало их участие в конфликте и в совершении преступлений. В других случаях — это просто преступники, которые действовали оппортунистически сначала и теперь хотят воспользоваться возможностью для дачи показаний в обмен на более мягкое наказание.

73. В отличие от этого авторы террористических преступлений обычно создают мелкие и закрытые ячейки, которые иногда действуют в условиях подполья. Поэтому исключительно трудно идентифицировать исполнителей какого-либо конкретного преступления. И даже тогда, когда по счастливой случайности место преступления находилось под видеонаблюдением и поэтому можно получить изображение нападавших, это может оказаться малополезным, поскольку эти исполнители часто гибнут во время совершения нападения. И, соответственно, очень трудно выявить сеть, которая стояла за конкретным террористическим нападением.

74. Следует также отметить, что в случае военных преступлений базовая структура регулярной армии или полувоенных групп хорошо известна экспертам по военно-политическим вопросам. И напротив, в случаях терроризма, хотя отмеченная выше структура ячеек применяется весьма часто, деятельность различных организаций и их действия имеют весьма большие отличия. Поэтому без доступа к одному или нескольким внутренним свидетелям или без вы-

сокоспециализированного эксперта-свидетеля процесс следствия может быть значительно более трудным, нежели в случае военных преступлений.

75. Более того лица, занимающиеся террористической деятельностью, и их сторонники обычно связаны жесткой идеологической или религиозной верой. Даже если они выявлены и арестованы, это делает весьма трудным получение от них информации и тем более свидетельских показаний. Кроме того, члены террористической группы часто не желают раскрывать информацию о террористической сети из страха быть немедленно убитыми или не стать объектом других серьезных мер возмездия со стороны других членов группы. Таким образом, в делах о преступлениях терроризма доступ к потенциальным «внутренним свидетелям» значительно более ограничен, нежели в случае военных преступлений. Без таких внутренних свидетелей следователю значительно труднее не только свести воедино доказательства, но — что еще более важно — выявить потенциальных подозреваемых или исполнителей. В контексте военных преступлений, особенно в делах руководства «внутренние свидетели» являются весьма важными для составления схемы того, как были совершены преступления и кто их совершил. В то время как свидетельские показания «внутренних свидетелей» являются в равной степени важными в делах о терроризме, их труднее получить в таких случаях частично из-за идеологической приверженности исполнителей и их сторонников. Одна из известных особенностей террористических групп состоит в том, что существует уверенность в том, что они неизбежно убьют возможных свидетелей или отступников. Это, естественно, ведет к тому, что потенциальные «внутренние свидетели» не проявляют готовности к сотрудничеству.

76. Однако следует подчеркнуть важный момент. Дела о терроризме зачастую строятся на косвенных доказательствах, которые часто являются более весомыми, чем прямые доказательства. Отдельные металлические кольца, используемые при изготовлении кольчуги, сами по себе не являются сильными. Но когда сотни таких колец соединены вместе, кольчуга может оказаться непробиваемой. То же происходит и с второстепенными делами. Связав различные доказательственные нити вместе, обвинение может выдвинуть версию, которая является значительно более весомой, чем версия, основанная на прямых доказательствах, таких как рассказы очевидцев.

77. Затронем теперь *контекст* международных наиболее тяжких преступлений, сопоставив его с контекстом терроризма.

78. Наиболее тяжкие преступления обычно совершаются в ситуациях вооруженного конфликта, в периоды драматического социального взрыва или в момент краха властей какого-либо государства. Хотя это обостряет некоторые проблемы, связанные со сбором доказательств (из-за нарушения правового и социального порядка), роль международного трибунала является по крайней мере ясной: действовать, поскольку государство не может (или не желает) взять дело в свои руки. И напротив, преступления терроризма часто происходят в государствах с действующими социальными системами и с институциональной инфраструктурой. Это может создать трудности для координации деятельности существующих функционирующих учреждений государства, с одной стороны, и деятельности международного трибунала, призванного судить данное дело, с другой стороны.

79. Кроме того, по сравнению с контекстом наиболее «тяжких преступлений» контекст дел о терроризме создает серьезные проблемы безопасности для следователей и других властей, занимающихся подготовкой и судебным процессом по таким делам. Из-за характера преступлений терроризма, обычно сопряженных с политическим давлением и влиянием, а также лиц, связанных с террористическими группами, следствие должно проводиться в исключительно деликатной обстановке, полной реальных опасностей для персонала и их знакомых. Это возможно не происходит часто в других международных трибуналах, особенно когда военные действия уже прекратились.

80. Теперь позвольте мне подчеркнуть различие между *целью* различных категорий международных преступлений и целью терроризма. Военные преступления — это действия, которые пренебрегают международными правовыми стандартами, предусматривающими ограничения в отношении того, как комбатанты могут вести боевые действия и против кого они могут это делать на законном основании. Преступления против человечности (такие как уничтожение, пытки, изнасилование, преследование и депортация), имевшие место во время войны, часто совершаются с целью нападения на людей, не принимающих активного участия в военных действиях, в дополнение (как во время войны, так и мира) к намерению унизить, оскорбить или причинить страдания определенным группам лиц (включая этнические или религиозные группы и женщин и т.д.). Геноцид основан на намерении уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу или целиком или частично.

81. И напротив, терроризм обычно имеет целью нарушить структуры государства (или международной организации) или принудить государственные (или международные) власти предпринять определенные действия. Убийство людей является зачастую просто *средством* принуждения государства (или международной организации) предпринять определенные действия или воздержаться от действий при определенных обстоятельствах. По сути терроризм равнозначен нападению на государственные (или международные) власти путем совершения насилия против жизни или собственности, в то время как в случае международных тяжких преступлений целью нападения является одно или несколько лиц или группы.

82. Имеются также важные различия между тяжкими международными преступлениями и терроризмом с точки зрения *территориальных* аспектов. В случае военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида преступление, как правило, совершается на территории одного государства: например, убийство, изнасилование или депортация гражданских лиц государств бывшей Югославии, геноцид в Руанде и преступления против человечности в Сьерра-Леоне. Даже когда преступления совершаются в контексте международного вооруженного конфликта между двумя или несколькими государствами, *место* совершения преступления обычно хорошо определяется. Самое большее, что может быть, это различие в местонахождении обвиняемых — которые участвовали в совместном уголовном предприятии по совершению преступлений или отдавали распоряжения о совершении злодеяний в вражеском государстве — и между фактическими исполнителями, которые физически осуществили там зверства.

83. Напротив, преступления терроризма часто затрагивают транснациональные элементы. Лицо может вступить в террористическую ячейку в одной стра-

не, переехать в другую страну для прохождения подготовки методам террористической деятельности, а затем вернуться в страну своего проживания для вербовки других лиц. Впоследствии он может переехать еще в одну страну, где и совершается нападение.

84. В этом контексте расследование таких преступлений является более трудным и может задерживаться, поскольку преступники и соответственно преступления пересекают многочисленные международные границы. Это имеет своим следствием, что, помимо описанных выше сложностей, информация и сами свидетели находятся в ряде стран и, таким образом, весьма трудно определить их местонахождение. Более того, ключевые действия, важные для понимания, расследования и доказательства совершения соответствующих преступлений, совершаются в странах, которые, возможно, не желают сотрудничать со следствием или просто не имеют возможности оказать содействие из-за отсутствие инфраструктуры или контроля над территорией. Хотя расследования военных преступлений сталкиваются с некоторыми из таких же проблем, трудность получения информации в таком глобальном масштабе, как правило, не встречается в контексте военных преступлений.

85. Следует добавить, что финансирование терроризма, которое само по себе является преступлением по международному праву и праву многих стран, охватывает два различных аспекта: финансирование террористических *нападений* и финансирование террористических *сетей*, включая вербовку и распространение террористических идей. Тот факт, что для совершения террористических нападений может понадобиться лишь небольшая сумма денег, означает, что, видимо, никогда не удастся перекрыть доступ террористов к финансированию. Кроме того, финансовая помощь террористическим группам или проведению конкретного террористического акта зачастую является раздробленной и трудной для обнаружения. Сделки с наличностью, которые могут быть трудны для учета, зачастую являются предпочитаемым методом финансирования террористических актов. Кроме того, финансирование терроризма имеет транснациональные аспекты, которые еще больше затрудняют проведение расследований. Поскольку источники финансирования и поддержки могут представлять собой международную сеть идеологических союзников, находящихся в различных частях мира, расследование будет неизбежно весьма сложным.

b) Проблемы сбора доказательств

86. Особые характеристики террористических преступлений, с одной стороны, и других международных преступлений, с другой стороны, обусловливают различия в виде доказательств, которые будут, по-видимому, использоваться в ходе их преследования, и конкретными проблемами, связанными со сбором таких доказательств.

87. При расследовании военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида одна из важнейших категорий доказательств, особенно для установления базы преступления (т.е. преступлений, которые фактически имеют место «на месте»), состоит из *показаний* прямых свидетелей. Оставшиеся в живых свидетели массовых убийств, жертвы пыток или насильственного изгнания с территории, свидетели неизбирательных нападений на гражданское население и жертвы изнасилований могут сообщить о преступлениях следователям и предоставить заявления свидетелей. Это позволяет следовате-

лям идентифицировать и собирать доказательства против прямых исполнителей преступлений и против «теневых исполнителей», т.е. тех высших политических, военных и полувоенных руководителей, которые, хотя и удалены от преступлений физически, географически и во времени, на деле несут самую большую ответственность.

88. Кроме того, как отмечалось выше, не следует недооценивать роль «внутренних свидетелей». Их свидетельства зачастую являются ключевыми для установления «связи» между преступлениями и высшими руководителями в цепи военной или политической иерархии. Так, Дражен Эрдемович, Драган Обренович и Момир Николич, признав свою вину в убийстве сотен гражданских лиц в Сребренице, дали показания в суде обвинителю по делам других обвиняемых (см., например, *дела Кстич, Благоевич и Джокича*, рассматриваемые в Международном трибунале по бывшей Югославии).

89. Более того, могут стать также доступными *документальные или материальные* доказательства: подразделения международных сил могут прибыть на место убийств уже через несколько часов после их совершения и заснять на кинопленку все разрушения (как в деле *Купрескич и прочие*, Международный трибунал по бывшей Югославии). В других случаях некоторые из самих исполнителей были сами сняты в контексте преступлений телевидением (как в деле *Крстич*, Международный трибунал по бывшей Югославии). Другим важным источником документальных доказательств по делам военных преступлений являются военные архивы. Например, в делах *Галича* и *Драгомира Милошевича* подробные военные документы о передвижении вооруженных сил и приказах, отдаваемых при проведении военных операций, оказались весьма важными для установления характера бомбардировок и обстрелов в Сараево. В деле *Мкршич* и *Сливанканин* военные документы использовались против двух старших военных командиров за их неспособность предотвратить пытки и убийства сотен военнопленных, эвакуированных из госпиталя Вуковар. Подобным образом в делах *Стакича*, *Брданина* и *Кражишника* протоколы заседаний муниципальных, региональных и государственно-политических органов стали важными для установления факта существования совместного уголовного сговора на уровне руководителей об этнической чистке в обширных районах Боснии.

90. Доказательства, полученные в результате криминалистической экспертизы, например после раскопок массовых захоронений, могут быть также очень важными, особенно в установлении общности преступлений. Такие доказательства оказались весьма важными для подтверждения массовых убийств, совершенных во время геноцида в Руанде (см., например, дела *Рутаганды*, *Семанзы* и *Нтакирутаманы*, рассматриваемые в Международном уголовном трибунале по Руанде).

91. Обратимся теперь к террористическим преступлениям. Характер террористических организаций, их подпольное существование и нелегальные операции затрудняют сбор показаний прямых свидетелей: очень редки случаи, когда лица, выжившие после террористических нападений, могут опознать предполагаемых исполнителей, которые, возможно, взорвали бомбы издалека и, может быть, сами взорвались в этот момент. Также не просто из-за тех же самых особенностей получить документы из военных или правительственных архивов, подтверждающих структуру или систему управления. Кроме того, как

подчеркивалось выше, следователи весьма редко могут рассчитывать на внутренних свидетелей или отступников: глубокие идеологические симпатии и мотивации членов террористических групп и даже обоснованный страх возмездия со стороны других членов группы является потенциальным препятствием для представления следователям информации о том, как действует группа.

92. Опыт национальных следователей показывает, что в усилиях по обнаружению террористических групп они часто полагаются на:

a) запись телефонных звонков и мониторинг телефонов и мобильных телефонов;

b) контроль за разговорами в общественных местах, автомашинах, частных домах и тюрьмах;

c) контроль за компьютерами с целью анализа фактов распространения через Интернет или проверки возможного скачивания посланий, видео- и другого материала;

d) контроль за письмами и другими документами задержанных террористов;

e) подробный осмотр экспертами места преступления.

93. Полученные с помощью криминалистической экспертизы доказательства, такие как ДНК, могут оказаться полезными в тех редких случаях, когда следы ДНК, оставленные на месте террористического нападения, совпадают с ДНК подозреваемых, которые либо находятся в руках следователей, либо (как произошло в Италии в связи с убийством в 1992 году мафиозными группами судьи Джованни Фальконе, его жены и трех телохранителей), когда годы спустя подозреваемые были арестованы.

94. Эти краткие замечания должны помочь представить в истинном свете особые проблемы и задачи, с которыми сталкивается канцелярия обвинителя Специального трибунала по Ливану. Продолжительность времени, необходимая для расследования дел, подпадающих под юрисдикцию Трибунала, должна определяться с учетом этих проблем.

Часть II
Основная деятельность Трибунала в период с марта 2009 года по февраль 2010 года

A. Камеры

1. Введение

95. На камеры Специального трибунала по Ливану возложены три вида основных задач: судебные, нормативно-правовые и управленческие. На протяжении последних 12 месяцев выполнение судебных задач ограничивалось вопросом о четырех ливанских генералах, содержавшихся под стражей в Бейруте в связи с делом *Харири*. В отличие от этого судьи активно выполняли свою нормативно-правовую функцию, приняв несколько наборов правил и другие нормативные документы. В течение этого периода они провели два пленарных за-

седания и приняли основные документы Трибунала, а также соглашения с Международным комитетом Красного Креста (МККК) и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Они также подготовили два проекта соглашения: о правовом сотрудничестве с государствами и об исполнении приговоров. Наконец, судьи заморозили любой набор юридического и вспомогательного персонала и передали все сэкономленные таким образом средства обвинению, дабы активизировать следственную работу Трибунала в следующем году.

2. Судебная деятельность

96. Статья 4 (2) Устава предусматривает, что в течение двух месяцев после того, как Обвинитель вступит в должность, Трибунал обратится к ливанским властям с просьбой передать ему производство по делу о нападении на премьер-министра Харири и других лиц. Действуя без промедления, Обвинитель 25 марта 2009 года обратился к судье предварительного производства с ходатайством о том, чтобы просить ливанские власти передать Трибуналу производство по этому делу. Двумя днями позже судья предварительного производства издал приказ об удовлетворении ходатайства Обвинителя. Ливанские власти согласились и, кроме того, уведомили Трибунал о том, что четыре человека содержатся под стражей в связи с делом *Харири*. Кроме того, они передали Трибуналу все соответствующие материалы согласно правилу 17 правил процедуры и доказывания. 15 апреля 2009 года судья предварительного производства издал приказ, устанавливающий срок для подачи Обвинителем представлений относительно лиц, содержащихся под стражей. Устанавливая этот срок, судья предварительного производства учитывал основополагающее право каждого лица, содержащегося под стражей, быть в срочном порядке доставленным к судье. Он также отметил, что дело *Харири* ставит трудные вопросы и что связанные с ним материалы судопроизводства являются особенно сложными и объемистыми.

97. 29 апреля 2009 года, рассмотрев представления Обвинителя на тот счет, что после изучения всех имеющихся в его распоряжении материалов он не имеет достаточных доказательств для предъявления обвинительного акта четырем лицам или для оправдания их дальнейшего содержания под стражей, судья предварительного производства издал приказ об освобождении четырех лиц, содержавшихся под стражей в Ливане в связи с делом *Харири*. Он отметил, что, поскольку Обвинитель ходатайствовал об освобождении задержанных лиц, его роль в качестве судьи предварительного производства состоит не в том, чтобы рассматривать все материалы дела, а в том, чтобы рассмотреть осуществление дискреционного права Обвинителя для обеспечения того, что оно не является явно необоснованным. Судья предварительного производства вынес решение, что осуществление Обвинителем его дискреционного права не было явно необоснованным. Соответственно, он пришел к заключению, что, поскольку находящиеся под стражей лица не могут рассматриваться ни как подозреваемые, ни как обвиняемые перед Трибуналом, они должны быть освобождены из-под стражи.

98. 20 апреля 2009 года руководитель Канцелярии защиты просил — от имени четырех лиц, содержавшихся под стражей в Ливане в связи с делом *Харири*, — об изменении условий содержания под стражей. Он выразил обеспокоенность тем, что они не могут встречаться со своими адвокатами в обстановке,

в которой их беседы носили бы доверительный характер, помимо того, что они изолированы друг от друга. На следующий день Председатель издал приказ с просьбой к ливанским властям: a) обеспечить, чтобы право задержанных свободно и конфиденциально общаться со своими защитниками было полностью осуществлено, и b) отменить режим изоляции задержанных лиц и обеспечить, чтобы им было позволено общаться друг с другом, по их просьбе, в течение двух часов в день. Ливанские власти сразу же согласились с этим приказом.

99. Я хотел бы подчеркнуть, что органы, причастные ко всему процессу, касающемуся четырех ливанских генералов, заслуживают высокой оценки за ту оперативность и эффективность, с которыми они действовали. Эти оперативность и эффективность иллюстрируют то, как они коллегиально пришли к творческому процедурному решению, а именно не переводить генералов в Нидерланды, а оставить их под стражей в Ливане, хотя они и находились под судебной властью Трибунала. Это решение, основанное на строгом применении международных норм, также дало большую экономию в плане работы и финансовых ресурсов, избавило генералов от дополнительного внимания со стороны средств массовой информации и избавило власти от необходимости рассматривать вопросы, связанные со сложным процессом перевода за границу.

3. Нормативно-правовая деятельность

a) Принятие правил процедуры и доказывания, правил содержания под стражей и инструкции о назначении адвокатов

100. В период с 9 по 20 марта 2009 года 11 судей Специального трибунала по Ливану провели первое пленарное заседание Трибунала. После принесения присяги они избрали Председателя, заместителя Председателя и председательствующего судью Судебной камеры согласно соответствующим положениям Устава Трибунала. В этот же раз судьи также обсудили и приняли различные основополагающие правовые документы, касающиеся организации и функционирования Трибунала: a) правила процедуры и доказывания, b) правила содержания под стражей и c) инструкцию о назначении адвокатов. Эти документы закладывают основу для будущих судебных действий. При разработке этих правил судьи попытались учесть уникальные особенности террористических преступлений одновременно с уважением наивысших стандартов справедливого судебного процесса. Нововведения в правилах детализированы в разделе B (4) части I настоящего доклада.

101. После пленума Председатель издал «пояснительную записку», в которой излагаются основные аспекты правил процедуры и доказывания, а также обоснование главных новшеств в них. Кроме того, сотрудники по правовым вопросам камер подготовили проект всеобъемлющего руководства, озаглавленного “A snapshot of the STL procedure” («Моментальный снимок порядка производства в Специальном трибунале по Ливану»); в нем кратко излагаются главные особенности судопроизводства в Трибунале, и он служит ясным и легкодоступным инструментом для национальных судей, юристов, практикующих специалистов, учащихся и все тех, кто заинтересован в работе Трибунала.

102. 5 июня 2009 года судьи единогласно приняли ряд поправок к правилам процедуры и доказывания по почте (в соответствии со специальной ускоренной процедурой, предусмотренной в правиле 5 (F)). Поправки были предложены Председателем после консультаций с Обвинителем, руководителем Канце-

лярии защиты и Секретарем. Цель поправок была разносторонней: a) упростить определенные правила и обеспечить, чтобы они лучше отражали букву и дух соответствующих положений Устава Трибунала; b) обеспечить согласованность между измененными правилами и другими соответствующими правилами; c) стимулировать настолько, насколько это возможно, сотрудничество государств и организаций с Трибуналом, а также использование источников засекреченной информации; d) удовлетворять оперативные потребности проводимого расследования; и e) защищать конфиденциальность информации в ходе следственного этапа в целях эффективного проведения расследования и защиты всех соответствующих лиц.

103. В период с 26 по 30 октября 2009 года судьи провели второе пленарное заседание. Одна из задач состояла в рассмотрении предложенных поправок к правилам процедуры и доказывания и к инструкции о назначении адвокатов, представленных различными органами Трибунала. Судьи внесли существенные поправки примерно в 36 правил в правилах процедуры и доказывания и редакционные изменения еще в 14 правил. Эти поправки были сделаны с учетом опыта, накопленного к тому времени Специальным трибуналом по Ливану, и были направлены на дальнейшее повышение эффективности и действенности и укрепление целостности производства. Самые существенные поправки к правилам включают положение о более широких консультациях и координации между Председателем и Секретарем по административным и судебным вспомогательным функциям (правило 39) и о механизме, позволяющем Обвинителю обеспечивать судью предварительного производства на следственном этапе документами и информацией, которые помогут ему выполнять свои функции и рассматривать и подтверждать любое обвинительное заключение, которое может быть представлено ему (правило 88), а также включение двух новых положений о неуважении к суду (правило 134).

b) Международные документы

104. На протяжении последних 12 месяцев, помимо принятия основополагающих, базовых документов, упомянутых выше, камеры также подготовили и приняли нижеследующие шесть документов:

a) *Соглашение между Специальным трибуналом по Ливану и Международным комитетом Красного Креста* о посещении лиц, лишенных свободы в соответствии с юрисдикцией Специального трибунала по Ливану, которое вступило в силу 12 июня 2009 года;

b) *соглашение между Трибуналом и Интерполом* о сотрудничестве и доступе к базам данных и информационным системам Интерпола, которое вступило в силу 17 декабря 2009 года;

c) кроме того, в конце августа 2009 года было подписано *промежуточное соглашение с Интерполом*, дабы предусмотреть сотрудничество в преддверии того, как Генеральная ассамблея Интерпола сможет одобрить вышеупомянутое соглашение в октябре 2009 года;

d) *соглашение о сотрудничестве* с министерством юстиции Ливана, доработанное путем обмена письмами 5 февраля 2010 года, относительно назначения в Ливане судебного сотрудника по связям. Судебный сотрудник по связям будет предпринимать все необходимые шаги для обеспечения исполне-

ния приказов, издаваемых Трибуналом, а также осуществления просьб, препровождаемых ему или ей Секретарем;

e) *проект соглашения о правовом сотрудничестве с государствами*, представленный примерно 20 государствам (на Ближнем Востоке и в других регионах с крупными общинами ливанцев) для обсуждения и переговоров с целью побудить как можно больше из них подписать и ратифицировать соглашение;

f) *проект соглашения об исполнении приговоров,* представленный государствам для обсуждения и переговоров.

c) Практические директивы

105. 15 января 2010 года Председатель издал три *практические директивы*: о регистрации документации, о показаниях под присягой и снятии свидетельских показаний для использования в суде и о видеоконференционных связях. Кроме того, была принята одна внутренняя *постоянно действующая инструкция для Секретариата* о ведении судебного процесса за пределами места пребывания Трибунала.

106. Эти документы облегчат переход к следующему этапу (представление обвинительных заключений Обвинителем и начало судебной деятельности судьи предварительного производства и, возможно, Апелляционной камеры в случае подачи промежуточных апелляций). Помимо того, они обеспечат бóльшую правовую определенность и единообразие в работе Трибунала в целом.

4. Управленческие и другие задачи

a) Общие положения

107. При осуществлении своих управленческих функций в Специальном трибунале по Ливану Председатель может обеспечивать скоординированный подход различных органов посредством регулярных заседаний Совета старших руководителей. Совет, состоящий из Председателя, Обвинителя, руководителя Канцелярии защиты и Секретаря, собирался регулярно на протяжении прошедшего года для обсуждения и принятия решений по вопросам, касающимся управления Трибуналом и его деятельности.

108. Вскоре после того, как заместитель Председателя Трибунала судья Ральф Риачи приступил к исполнению своих обязанностей, Председатель возложил на него ряд функций в соответствии с правилом 34 правил процедуры и доказывания. В частности, с тех пор судья Риачи отвечает за внесение поправок в правила процедуры и доказывания, участие потерпевших (включая поддержание связи с Секретариатом относительно создания и развертывания подразделения, предусмотренного правилами 50 и 51) и информационно-пропагандистскую деятельность в Ливане в сотрудничестве с Бюро общественной информации Трибунала.

b) Внутренние семинары

109. Кроме того, для подготовки необходимых правовых соображений по темам, с которыми скорее всего столкнется Трибунал, Председатель организовал на протяжении прошедшего года серию из 12 семинаров, открытых для всех

сотрудников Трибунала. На семинарах звучали выступления по различным правовым, историческим и политическим вопросам, имеющим отношение к работе Трибунала, за которыми следовали дискуссии. Ораторами были специалисты из различных органов Трибунала, а также внешние эксперты, как, например, профессора и судьи. Следует отметить, что все, кто участвовал в этих семинарах, выступали в своем личном качестве. На предстоящие месяцы уже запланированы дальнейшие семинары. Темы, которые будут затронуты, включают как общие вопросы международного уголовного права, так и конкретные вопросы, касающиеся судебного преследования за террористические преступления. Кроме того, Председатель проводит — но только в рамках камер — серию заседаний для обсуждения правовых вопросов, относящихся к деятельности Трибунала. Итогом этих обсуждений является подготовка объемистых «*досье*», представляющих собой компиляцию правовой литературы и национальных и международных прецедентов по каждому вопросу.

c) Документация

110. Председатель издал документ, озаглавленный *“*Principles to guide the court” («Руководящие принципы суда») и разъясняющий Комитету по вопросам управления главные установки, лежащие в основе работы Трибунала, а также основные цели, которых Трибунал намерен добиваться.

111. В августе 2009 года Председатель подготовил документ, озаглавленный “Six-month report: a bird’s eye view” («Шестимесячный доклад: вид с высоты птичьего полета»), и представил его Комитету по вопросам управления, Управлению по правовым вопросам Организации Объединенных Наций и правительству Ливана. В докладе содержался общий обзор деятельности Специального трибунала по Ливану с момента его создания. Поскольку он являлся дополнением к ежемесячным докладам, которые Трибунал представляет Комитету по вопросам управления, и к настоящему годовому докладу, его главная цель состояла в обеспечении транспарентности и подотчетности по отношению к Комитету по вопросам управления, правительству Ливана и другим государствам, поддерживающим работу Трибунала.

112. И наконец, камеры подготовили два тома компиляции основных документов Трибунала, дабы обеспечить наличие его наиболее важных документов на трех официальных языках Трибунала.

d) Набор персонала

113. При поддержке Комитета по вопросам управления пленум постановил, что заместитель Председателя судья Ральф Риачи должен приступить к исполнению своих обязанностей как можно скорее, вместе с Председателем и судьей предварительного производства, которые, исходя из соображений Генерального секретаря, приступили к работе сразу же после начала деятельности Трибунала. Это решении дало Трибуналу возможность воспользоваться богатым и бесценным опытом работы судьи Риачи в области ливанского права, а также его непосредственной осведомленностью в том, что касается общей правовой и культурной обстановки в Ливане и других государствах в регионе. Как результат, лишь 3 из 11 судей находятся сейчас в Лейдсендаме, Нидерланды.

114. В течение первого года работы судьи сократили штаты до минимума: четыре сотрудника по правовым вопросам обслуживают трех судей, и один лич-

ный помощник обслуживает все камеры. Кроме того, в период с августа по декабрь 2009 года четыре стажера оказывали содействие камерам, в частности в подготовке «*досье*» по правовым вопросам, имеющим отношение к Трибуналу. Они были заменены тремя новыми стажерами 10 января 2010 года.

115. Камеры наймут дополнительных сотрудников только тогда, когда Обвинитель будет считать, что обвинительное заключение готово к представлению.

e) Отношения с государствами

116. На протяжении прошедших 12 месяцев Председатель, заместитель Председателя и старшие сотрудники встречались с послами и другими дипломатическими представителями стран, наиболее заинтересованных в работе Специального трибунала по Ливану и важных для него, начиная со стран, входящих в Комитет по вопросам управления. Они также встречались с дипломатами из стран региона и стран других регионов с большими ливанскими общинами.

f) Информационно-пропагандистская деятельность

117. Камеры также провели ряд информационно-пропагандистских мероприятий. 23 апреля 2009 года Председатель, заместитель Председателя и некоторые сотрудники камер провели брифинг для экспертов-правовиков из посольств в Гааге. На нем присутствовало более 50 человек. Целью брифинга было разъяснение основных моментов правил процедуры и доказывания и «пояснительной записки», а также ответы на вопросы и просьбы об уточнениях.

118. Сотрудники камер также совершали поездки в Ливан в информационно-пропагандистских целях. В апреле 2009 года один сотрудник по правовым вопросам участвовал в семинаре-практикуме, организованном Международным центром по вопросам правосудия в переходный период и Бейрутской ассоциацией адвокатов на тему «Специальный трибунал по Ливану: правила процедуры и доказывания». Он наряду с другими представителями Трибунала выступил по различным аспектам правил. В этом мероприятии участвовали представители потерпевших, неправительственных организаций и местных ассоциаций адвокатов.

119. В декабре 2009 года другой сотрудник по правовым вопросам принял участие в проведенном в Университете «Антонин» в Бейруте международном коллоквиуме на тему «Ливан и Совет Безопасности». Она выступила с сообщением относительно Специального трибунала по Ливану и его взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций, а также относительно некоторых особенностей и нововведений в работе Трибунала. В этой связи среди ливанских студентов, преподавателей и юристов были распространены 150 экземпляров руководства «Моментальный снимок порядка производства в Специальном трибунале по Ливану».

120. В начале февраля 2010 года Председатель и заместитель Председателя в сопровождении одного старшего сотрудника по правовым вопросам совершили поездку в Бейрут для встречи со старшими должностными лицами Ливана и для бесед с Бейрутской ассоциацией адвокатов и преподавателями и учащимися университетов по вопросам, относящимся к Трибуналу.

121. Также прилагались усилия для усвоения опыта информационно-пропагандистской деятельности других трибуналов и для определения того,

что может быть полезным для Специального трибунала по Ливану. 19 ноября 2009 года по приглашению Председателя исполняющая обязанности Секретаря Специального суда по Сьерра-Леоне и бывший руководитель программы информационно-пропагандистской деятельности Суда г-жа Бинта Мансарай выступила перед сотрудниками Трибунала с сообщением о проблемах, с которыми сталкивается эта программа, и об извлеченных в этой связи уроках.

122. В конце ноября 2009 года заместитель Председателя Риачи совершил поездку в Камбоджу для присутствия при заслушивании заключительных возражений адвоката в ходе судебного процесса по делу «Дач» и для встречи с руководством Чрезвычайных палат в судах Камбоджи. Главная цель этих встреч состояла в том, чтобы попытаться выяснить, что из опыта Чрезвычайных палат может быть полезным для Специального трибунала по Ливану.

123. В целом, несмотря на вышеуказанные мероприятия, информационно-пропагандистские усилия камер не были настолько адекватными, насколько нам хотелось бы. И действительно, в отличие от других органов Трибунала, камеры не уделяли достаточно сил и времени для работы с ливанской общественностью и ливанским гражданским обществом. Я беру на себя всю ответственность за эту недоработку, хотя персонал камер подготовил важный документ («Моментальный снимок») относительно процессуального права в Трибунале. Тем не менее, я рад сообщить, что после утверждения в конце января 2010 года всеобъемлющей стратегии информационно-пропагандистской деятельности этот дефект должен быть успешно устранен по мере вступления Специального трибунала по Ливану во второй год своего существования.

g) Другие виды деятельности

124. В координации с Секретарем заместитель Председателя Риачи внедрил программу приглашенных специалистов, предназначенную для того, чтобы стимулировать ливанских юристов к работе в Специальном трибунале по Ливану на протяжении двух-трех месяцев. Эта программа позволит ряду высокопоставленных ливанских юристов ближе ознакомиться с работой Трибунала. Трибунал, в свою очередь, будет извлекать выгоду из опыта специалистов по ливанскому праву. Судьи и сотрудники по правовым вопросам из камер сейчас занимаются отбором наилучших из ливанских кандидатов, подавших заявки на участие в программе.

125. На протяжении прошедшего года сотрудники камер наряду с другими органами Трибунала также занимались различными другими видами деятельности, такими, как решение вопросов организации судопроизводства, разработка программы стажировки, создание библиотеки и подготовка бюджета на 2010 год.

5. Путь вперед

126. В предстоящем году Председатель в консультации с другими судьями планирует:

a) завершить подготовку всех правовых инструментов и всей инфраструктуры, необходимых для перехода ко второму этапу деятельности Трибунала, а именно к слушанию дела по существу;

b) стимулировать как можно больше государств к тому, чтобы ратифицировать проект соглашения о правовом сотрудничестве, упомянутый выше, и с этой целью поддерживать контакты с послами соответствующих государств в Гааге или Брюсселе. Если громоздкие внутренние законодательные процедуры затрудняют ратификацию и осуществление государствами проекта соглашения, будет предпринята попытка настоятельно призвать государства рассматривать проект соглашения как общую правовую основу, от которой можно отталкиваться в неофициальном порядке для того, чтобы поддерживать рабочие отношения с Трибуналом на ситуативной основе;

c) когда Обвинитель будет считать, что обвинительное заключение готово к представлению, набрать необходимых дополнительных сотрудников;

d) активизировать программу информационно-пропагандистской деятельности камер с учетом новой стратегии, утвержденной Советом старших руководителей;

e) вместе с рядом старших сотрудников совершать дальнейшие поездки в Ливан для встреч с государственными должностными лицами в целях решения вопросов сотрудничества и других вопросов и, вместе с другими судьями Специального трибунала по Ливану, участвовать в семинарах и конференциях в некоторых университетах в Бейруте, помимо проведения бесед с членами Бейрутской ассоциации адвокатов;

f) провести третье пленарное заседание судей в конце 2010 года.

B. Секретариат

1. Введение

127. Секретариат под руководством Секретаря отвечает за оказание поддержки судебной деятельности всех органов Трибунала. Конкретные обязанности Секретаря включают защиту свидетелей и оказание им поддержки, организацию судопроизводства (включая хранение протоколов судебных заседаний), оказание поддержки потерпевшим, участвующим в процессе, и заведование Следственным изолятором. Секретариат также оказывает административную поддержку работе камер, обвинения и защиты в сферах письменного и устного перевода, людских ресурсов, бюджета, финансов, безопасности, прессы и информации, а также закупок.

128. Кроме того, Секретариат выполняет важную внешнюю дипломатическую функцию. Секретарь поддерживает тесную связь со страной пребывания, с Комитетом Трибунала по вопросам управления, с донорами и неправительственными организациями. На Секретаря возложена также обязанность вести переговоры относительно соглашений о защите и переселении свидетелей и других соглашений о сотрудничестве с государствами.

129. Секретарь назначается Генеральным секретарем. Первый Секретарь Специального трибунала по Ливану, г-н Робин Винсент, подал в отставку с 30 июня 2009 года, и его заменил г-н Дэвид Толберт. После выхода г-на Толберта в отставку с 1 марта 2010 года Генеральный секретарь назначил г-на Германа фон Гебеля исполняющим обязанности Секретаря.

130. До официального начала работы Специального трибунала по Ливану 1 марта 2009 года значительная административная работа была проделана передовой группой, чьи усилия позволили гладко начать деятельность Секретариата. На протяжении прошедших 12 месяцев Секретариат успешно обеспечивал оказание поддержки расследованиям, проводимым Обвинителем, и административной поддержки камерам и Канцелярии защиты. Секретариат также оказывал содействие в наборе сотрудников и в заключении меморандума о взаимопонимании с правительством Ливана о создании периферийного отделения в Бейруте, обеспечивал завершение работ в зале суда, поддерживал связь с государствами с целью заручиться их сотрудничеством в плане финансирования и соглашений о защите и переселении свидетелей и разработал всеобъемлющую информационно-пропагандистскую стратегию.

2. Нормативно-правовая продукция

131. До официального открытия Трибунала Секретариат создал исходную административную основу, проведя переговоры относительно соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевством Нидерланды о штаб-квартире Специального трибунала по Ливану, которое было подписано в декабре 2007 года и официально утверждено правительством Нидерландов в декабре 2008 года, введя в действие Положения и правила о персонале и Финансовые положения и правила Специального трибунала по Ливану и разработав план медицинского страхования и пенсионную схему для персонала.

132. После 1 марта 2009 года были окончательно доработаны различные дополнительные документы: a) меморандум о взаимопонимании между правительством Ливана и Специальным трибуналом по Ливану относительно Отделения Специального трибунала в Ливане, подписанное в июне 2009 года; b) кодекс поведения для персонала, вступивший в силу; и c) проект типового соглашения о защите и переселении свидетелей, представленный государствам на рассмотрение.

133. Секретариат также представил пленуму судей обстоятельные замечания и предложения относительно правил процедуры и доказывания и поправок к ним.

3. Практические меры

134. В течение периода до открытия Трибунала передовая группа осуществила ряд практических мер:

a) с правительством Нидерландов был подписан договор об аренде здания Трибунала (соглашение о бесплатной аренде вступило в силу с 1 июня 2008 года), и были созданы некоторые важные службы (общее обслуживание, информационно-технологическая служба и безопасность);

b) были приняты меры безопасности в отношении здания Трибунала;

c) были приняты меры для обеспечения гладкого перехода от Международной независимой комиссии по расследованию к Канцелярии Обвинителя;

d) было создано Отделение связи Трибунала в Нью-Йорке для оказания содействия Комитету по вопросам управления в его работе и для обеспечения эффективной связи между Трибуналом и Комитетом. Отделение связи весьма

эффективно ведет работу с дипломатическим сообществом в Нью-Йорке, с Организацией Объединенных Наций и с различными неправительственными организациями.

135. Кроме того, в период с 1 марта 2009 года Секретариат участвовал в следующих видах деятельности:

a) *Судебная деятельность*

Секретариат оказывал поддержку камерам, Канцелярии Обвинителя и Канцелярии защиты в официальном представлении соответствующим органам и ливанским властям документов и приказов относительно статуса четырех генералов;

b) *Строительство зала суда*

Строительство зала суда завершено. Начиная с апреля 2010 года любая судебная деятельность может осуществляться в зале судебных заседаний;

c) *Вопросы, касающиеся государства пребывания*

Секретариат установил прекрасные отношения с государством пребывания. С самого начала Специальный трибунал по Ливану пользуется твердой поддержкой Нидерландов в вопросах, касающихся здания Трибунала, внешней безопасности, содержания под стражей, выдачи виз и видов на жительство, и в других вопросах;

d) *Отделение в Бейруте*

В Бейруте в центе внимания Секретариата находится вопрос о создании периферийного отделения. Трибунал подписал договор об аренде в апреле, и сейчас отделение полностью функционирует. В ноябре Секретарь назначил исполняющего обязанности руководителя секретариата до тех пор, пока руководитель секретариата не будет официально назначен и не вступит в должность. Исполняющий обязанности руководителя секретариата представляет Секретаря в Ливане, обеспечивает осуществление меморандума о взаимопонимании с правительством Ливана относительно Бейрутского отделения, поддерживает контакты с соответствующими ливанскими властями, устанавливает процедуры и методы в отношении функционирования Отделения и оказывает поддержку всем органам Отделения;

e) *Организация судопроизводства*

Специальный трибунал по Ливану стремится внедрить комплексную информационно-технологическую систему для управления информацией и процессами, связанными с его судебными и несудебными функциями, которые включают организацию судопроизводства, регистрацию документации, раскрытие документов, представление документов в суде и сохранение материалов судопроизводства. Потенциальные выгоды от этой системы включают повышение эффективности, улучшение хранения документов и усиленную безопасность. Летом 2009 года была создана рабочая группа, которую называют рабочей группой по э-инструментам (электронным инструментам), для разработки проекта и определения потребностей системы. Она включает представителей всех органов Трибунала. В октябре был создан специальный комитет по вопросам обустройства су-

дебной деятельности. Цель комитета — служить форумом, на котором как судьи, так и соответствующие сотрудники Секретариата, занимающиеся организацией судопроизводства и предоставлением судебных услуг, могут обсуждать вопросы, касающиеся обустройства судебной деятельности. В настоящее время Трибунал занимается разработкой политики по вопросам учетных записей, архивов и информации. Помимо этого, была создана руководящая группа по управлению информацией с целью оказания помощи в определении стратегической направленности политики управления информацией и обеспечения информационной безопасности;

f) *Библиотека*

В сентябре 2009 года библиотека Специального трибунала по Ливану открыла свои двери. Первоочередной задачей библиотеки является создание всеобъемлющей подборки книг, справочных материалов, журналов, прецедентов и электронных ресурсов, относящихся главным образом к областям терроризма и международного права, а также ливанского законодательства, которая могла бы служить всем трем составным частям судебного процесса: камерам, Канцелярии Обвинителя и Канцелярии защиты. Следует также отметить, что Председатель Трибунала пожертвовал библиотеке значительное число книг и других предметов;

g) *Группа помощи потерпевшим и свидетелям*

Группа помощи потерпевшим и свидетелям занимается разработкой оперативных рамок, необходимых для облегчения поездок свидетелей для участия в судебном процессе и для обеспечения способности Специального трибунала по Ливану защищать свидетелей, посредством создания оперативных сетей в соответствующих местах. Помощь со стороны государств в виде соглашений о переселении свидетелей и путем защиты свидетелей имеет крайне важное значение для успешной работы Трибунала. С этой целью Группа продолжает добиваться — с номинальным успехом — сотрудничества и поддержки со стороны государств. Сложная оперативная обстановка и связанная с этим обеспокоенность в отношении защиты свидетелей, а также необходимость обеспечения адекватного сотрудничества государств остаются главными проблемами, стоящими перед Группой.

4. Информационно-пропагандистская деятельность

136. На протяжении прошедшего года Специальный трибунал по Ливану инициировал ряд информационно-пропагандистских мероприятий, включая набор персонала для ведения информационно-пропагандистской работы и открытие Отделения в Бейруте, создание многоязычного веб-сайта и организацию нескольких мероприятий. В то же время был заключен контракт с консультантом по вопросам информационно-пропагандистской деятельности для оказания Трибуналу содействия в разработке всеобъемлющей стратегии информационно-пропагандистской работы.

137. После приема на работу в сентябре 2009 года сотрудника по информационно-пропагандистской деятельности Бюро Трибунала по информационно-пропагандистской деятельности приступило к созданию сети контактов в Ливане для содействия будущей работе. В декабре состоялась официальная пре-

зентация Бюро и его функций, в которой участвовала большая аудитория представителей ливанских средств массовой информации и которая получила широкое освещение в печати. Бюро по информационно-пропагандистской деятельности в Бейруте будет главным для Трибунала координатором многочисленных проектов и мероприятий, запланированных на 2010 год как часть информационно-пропагандистской стратегии.

138. Создан веб-сайт на всех трех рабочих языках Трибунала, который будет служить его главным информационным и пропагандистским инструментом. Веб-сайт является источником информации для прессы и общественности, и он содержит справочные документы, фактологические бюллетени, пресс-релизы и другую базовую информацию. Предполагается, что в должное время будет добавлено новое наполнение, включая статьи по соответствующим вопросам, а также аудиовизуальные материалы, предназначенное для охвата более широкой аудитории. В будущем веб-сайт обеспечит для ливанской и международной аудитории прямой доступ к работе Трибунала посредством репортажей в потоковом режиме и соответствующих документов и материалов судопроизводства.

139. В ноябре 2009 года Специальный трибунал по Ливану начал серию тематических групповых опросов с охватом всех секторов населения Ливана. Цель этой инициативы состоит в оценке общественного мнения в том, что касается Трибунала и вопросов, относящихся к его работе. Результаты обследования помогут Трибуналу в дальнейшем улучшении его информационно-пропагандистской стратегии.

5. Внешние сношения

140. На протяжении всего года был проведен ряд мероприятий, встреч и брифингов.

141. 1 марта 2009 года было организовано мероприятие в ознаменование официального открытия Трибунала. На нем присутствовали члены дипломатического сообщества, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций, должностные лица страны пребывания, местные правительственные служащие, представители ливанских и международных средств массовой информации, представители международных организаций в Гааге и неправительственных организаций.

142. Секретарь провел серию двусторонних встреч с представителями дипломатического сообщества в Лейдсендаме, Гааге, Бейруте, Нью-Йорке и нескольких других городах в целях мобилизации финансовых средств и заключения соглашений о переселении и защите свидетелей и исполнении приговоров Трибунала.

143. В Лейдсендаме в феврале и апреле 2009 года были проведены два брифинга для различных представителей дипломатического сообщества. Кроме того, Секретарь присутствовал и/или участвовал в ряде мероприятий и конференций в Гааге, включая конференцию по вопросам комплементарности, организованную Институтом Т.М.К. Ассера и проведенную в Академическом зале; конференцию под названием «Борьба с безнаказанностью в контексте миростроительства», проведенную в министерстве иностранных дел Нидерландов; и пятый семинар памяти сэра Ричарда Мэя, посвященный вопросам международного права и международных судов.

144. В Нью-Йорке Секретарь провел брифинг для группы заинтересованных в Специальном трибунале государств; на этой встрече присутствовали работники представительств при Организации Объединенных Наций. Секретарь также провел брифинг для секретариата Совета Европейского союза.

145. В Бейруте в июне 2009 года был проведен брифинг для представителей ливанских средств массовой информации и неправительственных организаций. Секретарь также участвовал — посредством заранее записанного интервью — в состоявшемся в столице Ливана мероприятии под названием «Специальный трибунал по Ливану: общий обзор и последствия».

146. В Брюсселе в декабре 2009 года Секретарь выступил перед Рабочей группой Совета Европейского союза по международному публичному праву.

147. Исполняющий обязанности Секретаря присутствовал на состоявшемся в Венеции, Италия, коллоквиуме секретарей, в котором приняли участие секретари всех международных трибуналов.

148. Секретарь также принял ряд должностных лиц и представителей организаций, посетивших Трибунал. К ним относятся представители Университета «Антонин» в Баабде, Ливан, группа судей из Ирака и группа судей и обвинителей из Палаты по военным преступлениям суда Боснии и Герцеговины.

6. Сотрудничество между трибуналами

149. Специальный трибунал по Ливану признателен Международному трибуналу по бывшей Югославии за поддержку, которую он оказал Специальному трибуналу, особенно на начальном этапе. Помощь Международного трибунала по бывшей Югославии состояла во временном предоставлении персонала в распоряжение Специального трибунала, предложении услуг по закупкам и в размещении сотрудников в течение короткого периода времени, пока передовая группа не смогла перебраться в нынешние помещения Специального трибунала.

150. В декабре 2009 года Специальный трибунал по Ливану подписал меморандум о взаимопонимании со Специальным судом по Сьерра-Леоне относительно совместного размещения гаагского подотдела Специального суда в помещениях Трибунала, и сейчас Суд там и располагается.

7. Бюджет и финансирование

151. Секретарь отвечает за подготовку бюджета Трибунала и его представление на утверждение Комитета по вопросам управления.

152. Что касается первого года работы Трибунала, то утвержденный бюджет на 2009 год составлял 51,4 млн. долл. США. В июне 2009 года Обвинитель Специального трибунала обратился с просьбой о перераспределении средств в пределах бюджета с целью ускорения темпов проводимых им расследований на период в 12 месяцев. 12 июня 2009 года Комитет по вопросам управления согласился с просьбой Обвинителя и санкционировал перераспределение имеющихся ресурсов в пределах утвержденного бюджета с целью повышения уровня расследований.

153. 9 декабря 2009 года Комитет одобрил бюджет на 2010 год в объеме 55,4 млн. долл. США.

154. Секретарь активно пытается заручиться взносами государств для финансирования основных операций Специального трибунала по Ливану. В соответствии со статьей 5 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Ливана Ливан будет покрывать 49 процентов бюджета, а остальные 51 процент будут финансироваться за счет добровольных взносов государств. На сегодняшний день 25 стран произвели взносы в Трибунал с момента его создания в виде либо добровольных взносов, либо помощи натурой. Помимо Ливана, взносы внесли следующие страны: Австрия, Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Канада, Кувейт, Люксембург, Нидерланды, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уругвай, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция и Япония.

155. Специальный трибунал по Ливану благодарен Европейской комиссии за предоставление щедрой субсидии в размере 1,5 млн. евро. Эта субсидия используется для поддержки информационно-пропагандистской деятельности, программы стажировки, секции Трибунала по вопросам участия потерпевших, служб лингвистического обеспечения и библиотеки.

156. Кроме того, Национальное ревизионное управление Соединенного Королевства назначено внешним ревизором Специального трибунала по Ливану.

8. Набор персонала

157. В 2009 году усилия были сосредоточены на наборе сотрудников для всего Трибунала. По состоянию на 28 февраля 2010 года имелось в общей сложности 276 сотрудников. В настоящее время в Специальном трибунале по Ливану представлены 59 национальностей, а гендерное распределение составляет 36 процентов женщин и 64 процента мужчин.

158. В мае 2009 года Трибунал приступил к осуществлению своей программы стажировки и набрал в общей сложности 21 стажера. Прилагаются усилия для увеличения числа ливанских граждан, участвующих в программе.

9. Путь вперед

159. В предстоящем году Секретарь планирует:

a) активизировать информационно-пропагандистскую деятельность в Ливане и обеспечить осуществление информационно-пропагандистской стратегии;

b) провести переговоры с государствами и заключить соглашения о переселении и защите свидетелей и об исполнении приговоров Трибунала;

c) обеспечить адекватное финансирование деятельности Трибунала;

d) обеспечить оснащение Отделения в Бейруте всеми необходимыми ресурсами, дабы гарантировать гладкий ход расследований, проводимых Обвинителем;

e) разработать архивно-информационную политику для Трибунала;

f) обеспечить принятие всех необходимых мер для защиты и обеспечения безопасности свидетелей;

g) ввести в действие специальный комитет по вопросам обустройства судебной деятельности, как только начнется судебная деятельность;

h) обеспечить создание комплексной информационно-технологической системы для управления информацией и процессами исполнения его судебных и несудебных функций;

i) создать в Трибунале секцию по вопросам участия потерпевших;

j) разработать проекты, закрепляющие наследие Трибунала.

C. Канцелярия Обвинителя

1. Введение

160. Мандат Канцелярии Обвинителя, как он изложен в статьях 1 и 11 Устава Трибунала, является двуединым: обеспечить расследование и судебное преследование лиц, несущих ответственность за преступления, на которые распространяется юрисдикция Специального трибунала, а именно нападение, совершенное 14 февраля 2005 года, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица, равно как и лиц, ответственных за взаимосвязанные нападения, совершенные в Ливане.

161. Соответственно, те, кто создал Трибунал в 2007 году, предполагали, что после создания Трибунала Обвинитель возьмет на себя руководство расследованием, которое проводилось ливанскими властями при помощи Международной независимой комиссии по расследованию. Они также планировали, что судебное преследование начнется только тогда, когда Канцелярия Обвинителя подготовит дело, которое сможет выдержать судебное рассмотрение. Пока не установлены различные элементы доказательств, необходимые для поддержки обвинительного акта, определение каких-либо сроков для начала этапа судебного преследования будет иметь произвольный характер.

162. В силу этого Канцелярия Обвинителя в ходе отчетного периода сосредоточила свои усилия на трех главных целях: во-первых, стать полностью функционирующим и действующим подразделением; во-вторых, взять на себя компетенцию за расследование нападения на Харири, проводившееся ливанскими судебными органами; и, в-третьих, продолжать расследование и изучение всех версий в целях установления истины в отношении преступлений, подпадающих под ее мандат.

163. Первая цель требовала преодоления всех структурных и кадровых проблем, связанных с преобразованием следственного органа Организации Объединенных Наций, базирующегося в Ливане, в полноправный, международный по своему характеру трибунал, расположенный в Нидерландах. Эта цель была достигнута.

164. Вторая цель была достигнута тогда, когда судья предварительного производства распорядился о том, чтобы ливанские власти передали Трибуналы материалы дела *Харири*. Этот приказ последовал за просьбой Обвинителя о передаче Трибуналу производства по делу в соответствии со статьей 4 (2) Устава Трибунала.

165. Сейчас прилагаются активные усилия для достижения третьей цели. Как было четко указано в последнем докладе Международной независимой комиссии по расследованию Совету Безопасности, начало работы Трибунала *не* означает, что расследование уже закончено[9]. Напротив, как сказано в этом докладе, Канцелярия Обвинителя, когда она начнет функционировать, сосредоточит внимание на следственном компоненте своего мандата и продолжит сбор доказательств в поддержку обвинительного заключения.

166. Вся деятельность Канцелярии Обвинителя, о которой идет речь ниже, руководствуется формулировкой ее задач, вытекающей из ее мандата: a) *привлечь террористов к ответственности;* b) *обеспечить правосудие для потерпевших;* и c) *помочь покончить с безнаказанностью в Ливане.*

2. Создание Канцелярии

167. Канцелярия Обвинителя начала работать тогда, когда Обвинитель[10] приступил к исполнению своих функций — 1 марта 2009 года, после официального создания Специального трибунала по Ливану и через день после завершения мандата Международной независимой комиссии по расследованию.

168. В начале первого этапа деятельности главная проблема заключалась в принятии оперативных мер по ряду коллидирующих приоритетов, которыми нужно было заняться одновременно, дабы Канцелярия Обвинителя безотлагательно получила все необходимое для того, чтобы начать функционировать в полную силу в качестве одного из подразделений судебного органа.

a) Передача производства по делу

169. Первым приоритетом для Обвинителя было ускорение работы, связанной с передачей материалов по делу *Харири*, в пределах короткого периода времени, установленного в Уставе Трибунала.

170. 25 марта 2009 года, через день после опубликования правил процедуры и доказывания, Обвинитель подал свое ходатайство в соответствии со статьей 4 (2) Устава, содержавшее просьбу об издании приказа относительно того, чтобы ливанские власти передали Трибуналу производство по делу *Харири*. Судья предварительного производства издал запрошенный приказ.

171. 8 апреля 2009 года ливанские власти официально передали производство по делу о расследовании убийства Рафика Харири и других лиц Трибуналу. В результате передачи производства по делу *Харири* Трибунал взял на себя главенствующую роль по сравнению с ливанскими судами в отношении этого дела. Исходя из обоснованных представлений Обвинителя, судья предварительного производства распорядился 29 апреля 2009 года об освобождении лиц, содержавшихся под стражей в Ливане в связи с расследованием.

---

[9] См. S/2008/752, пункты 5, 7 и 62. То, что Канцелярия Обвинителя продолжит расследование всех дел, относящихся к мандату Комиссии, было также признано Советом Безопасности в его резолюции 1852 (2008).

[10] Обвинитель, Даниель А. Бельмар, Канада, был назначен Генеральным секретарем после консультации с правительством Ливана и по рекомендации группы по отбору в соответствии со статьей 3 Соглашения, прилагаемого к резолюции 1757 (2007) Совета Безопасности.

b) Ресурсы

172. Вторым приоритетом было завершение процесса набора кадров и окончательное формирование структур групп для новой Канцелярии, а также обеспечение надлежащей материально-технической поддержки.

173. Посредством состязательного и транспарентного процесса Канцелярия Обвинителя добилась набора по возможности наиболее квалифицированной и опытной международной команды для своего Следственного отдела, Отдела обвинения и его Консультативно-правовой секции и для непосредственной канцелярии Обвинителя. Сотрудники из Ливана и более 30 других стран образовали слаженную и эффективную команду. Хотя некоторые сотрудники обладали опытом работы в Международной независимой комиссии по расследованию, новые сотрудники обогатили усилия по расследованию ценными новыми знаниями и опытом.

174. Передача производства по делу *Харири* возложила на Обвинителя всю полноту власти в отношении расследования. В порядке осуществления этой власти Обвинитель пересмотрел стратегии и подходы и пришел к выводу о том, что нужны новые ресурсы для ускорения темпов расследования. Это приняло форму одногодичного наращивания оперативных усилий, одобренного Комитетом по вопросам управления в июне 2009 года и начавшегося в сентябре.

175. В то же время Обвинитель установил необходимость возросшего оперативного присутствия в Бейруте. Периферийное отделение в Бейруте, первоначально мыслившееся как отделение связи, обеспечивающее поддержку приезжающих миссий, должно было стать полностью функционирующим придатком Следственного отдела в Нидерландах и выкроить гораздо более широкую роль для себя. Это было сделано к середине 2009 года.

176. Присутствие в периферийном отделении в Бейруте заместителя Обвинителя, судьи Джойс Табет, которая была назначена правительством Ливана в консультации с Генеральным секретарем и Обвинителем и которая присоединилась к Трибуналу 1 ноября 2009 года, оказалось бесценным в плане руководства и укрепления усилий Канцелярии Обвинителя в Ливане благодаря ее знаниям материалов дела и ливанской системы.

c) Оперативные рамки

177. Третьим приоритетом было установление оперативных рамок, внутренних стандартных оперативных процедур и административных инструкций. Главными целями этой работы были: a) обеспечение целостности расследования путем создания прочной институциональной основы для защиты конфиденциальности расследования; и b) обеспечение оптимальной эффективности в управлении работой Канцелярии Обвинителя.

178. Одновременно с этим Канцелярия Обвинителя участвовала в разработке правил процедуры и доказывания. Правила были рассмотрены и приняты на первом пленуме судей, начавшемся 9 марта 2009 года. С этой целью Канцелярия высказала комментарии по проектам, распространенным камерами или другими органами Трибунала, и, кроме того, предложила ряд проектов правил или поправок. Канцелярия продолжала вносить существенный вклад в процесс

внесения поправок в правила процедуры и доказывания, который проходил в июне и октябре 2009 года.

179. И наконец, 5 июня 2009 года Обвинитель и министр юстиции Ливана подписали меморандум о взаимопонимании, определявший методы содействия, которое ливанские власти должны оказывать Канцелярии Обвинителя.

3. Расследование

180. Статья 1 Устава, определяющая юрисдикцию Трибунала, перечисляет три категории преступлений: a) нападение на Харири; b) другие нападения, которые имели место в период с 1 октября 2004 года по 12 декабря 2005 года, если будет установлено, что они связаны с нападением на Харири; и c) другие нападения, которые имели место после 12 декабря 2005 года, как это будет решено Организацией Объединенных Наций и правительством Ливана и с согласия Совета Безопасности.

181. Согласно положениям статьи 1 Устава, юрисдикция Трибунала в отношении нападений, относящихся ко второй и третьей категориям, обусловлена наличием связи с нападением на Харири. Чтобы установить наличие связи, Обвинитель должен продолжать расследование других нападений посредством пристального и регулярного контроля прогресса, достигнутого ливанскими судебными органами. Расследование других нападений помогает также проведению расследования по делу Харири.

182. Дабы добиться результатов по возможности наиболее эффективным образом, Канцелярия Обвинителя организовала свою работу на основе бригадного метода и проектного подхода. Это позволяет Канцелярии добиться оптимального синергизма благодаря многоотраслевым профессиональным знаниям своего персонала. Персонал Канцелярии включает экспертов-аналитиков, следователей, экспертов-криминалистов, консультантов по правовым вопросам и судебных адвокатов, которые ведут совместную работу над различными компонентами дела *Харири* с целью выявления исполнителей и привлечения их к судебной ответственности. Этот групповой подход применяется и в отношении других нападений.

183. Дополнительный персонал, набранный во второй половине 2009 года, внес большой вклад в обеспечение способности Следственного отдела проводить анализ и расследования и обрабатывать огромное количество документов, хранимых в качестве доказательств. Судебные адвокаты давали консультации и оказывали содействие проводимой следственной работе. Кроме того, как было заявлено в последнем докладе Международной независимой комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, были наняты следователи по финансовым вопросам. К работе привлечены всемирно известные эксперты по взрывчатым веществам, изотопному анализу и биометрическому анализу.

184. Используются такие методы работы с доказательствами, которые обеспечивают целостность доказательств. Приняты процедуры и протоколы, отражающие международные нормы в том, что касается сбора криминалистических данных, их обработки, управления ими и их оценки.

185. Внедрена многоязычная система оптического читающего устройства, в частности позволяющая проводить электронный поиск документов на арабском языке. Приобретено и адаптировано с учетом конкретных потребностей След-

ственного отдела специализированное программное обеспечение. Разрабатываются новые электронные инструменты и методы для целей оптимального использования существующих баз данных.

186. Что касается потенциальных источников, то, руководствуясь целью расширения масштабов имеющейся информации, Канцелярия Обвинителя создала и ввела в действие защищенный веб-сайт, размещенный на веб-сайте Трибунала, с помощью которого лица, возможно имеющие информацию, которая может помочь следствию, могут конфиденциально контактировать с Канцелярией.

187. Приняты многочисленные процедуры и протоколы, отражающие международные нормы в отношении криминалистических данных. Достигнут прогресс в нескольких ключевых областях, а также в сфере биометрических данных посредством сбора отпечатков пальцев и ДНК и усиления способности Канцелярии сравнивать неизвестные отпечатки пальцев и ДНК с известными образцами, содержащимися в различных международных базах данных, которые сейчас доступны для Канцелярии. Кроме того, Канцелярия продолжает совершенствовать свою способность хранить и использовать свыше 12 000 предметов, 200 000 изображений и более 200 судебно-медицинских отчетов с мест совершения преступлений для целей следственного и судебного процесса.

188. Соглашение о сотрудничестве между Трибуналом и Интерполом позволяет Канцелярии Обвинителя иметь доступ к базам данных Интерпола.

189. Ливанские власти в полной мере сотрудничают с Канцелярией Обвинителя с момента создания Трибунала, и их помощь является бесценной. За период с 1 марта 2009 года по 15 февраля 2010 года в адрес Генерального прокурора Ливана было направлено более 240 просьб о помощи, и на местах побывали 53 миссии.

190. Поскольку сотрудничество других государств с Канцелярией Обвинителя в ее деятельности также имеет важнейшее значение, Канцелярия не стесняется запрашивать их помощь. Более 60 просьб о помощи было направлено 24 странам, и на их территорию выезжали в общей сложности 62 миссии.

191. В течение отчетного периода следователи в миссиях или следователи, размещающиеся в периферийном отделении в Бейруте, провели более 280 бесед со свидетелями.

192. Благодаря инфраструктуре и деятельности, о которых шла речь выше, Канцелярия Обвинителя добилась существенного прогресса в подготовке дела, которое позволит привлечь исполнителей к судебной ответственности. Это было достигнуто, несмотря на явную дисциплинированность и утонченность тех, кто стоит за этим нападением. С учетом обязательных рамок защиты конфиденциальности расследования Канцелярия может доложить о следующих показателях прогресса в расследовании:

a) некоторые версии и ненадежная информация были отвергнуты после интенсивного изучения материалов, собранных в ходе расследования;

b) растет уверенность в том, что нападение было совершено лицами, использующими установленную сеть;

c) получена дополнительная информация в подтверждение мысли о том, что исполнители нападения совершили его при соучастии более широкой группы;

d) достигнут прогресс в установлении личности подозреваемого бомбиста-самоубийцы путем сужения информации о географическом происхождении этого человека и частичного восстановления его лица;

e) продолжают прорабатываться существующие версии относительно элементов взаимосвязи между нападением на Харири и другими нападениями;

f) разрабатываются и используются новые источники информации.

4. Общественная информация и информационно-пропагандистская деятельность

193. С самого начала Канцелярия Обвинителя определила общественную информацию и информационно-пропагандистскую деятельность в качестве одной из приоритетных областей работы. Этот подход явился следствием большого интереса общественности к Трибуналу, особенно к проводимому им расследованию, и результатом отсутствия знаний, а также недопонимания или неправильного представления относительно работы Канцелярии.

194. Соответственно, Канцелярия Обвинителя разработала стратегию общественной информации и информационно-пропагандистской деятельности, направленную на достижение ее главной цели: обеспечить благоприятную обстановку для ее работы. Эта стратегия была разработана для того, чтобы работа Канцелярии, несмотря на требования конфиденциальности, присущие расследованию, усматривалась как транспарентная, справедливая и по мере возможности доступная.

195. Транспарентное правосудие является важным элементом справедливости и подотчетности перед заинтересованными сторонами. Следовательно, Обвинитель дал несколько интервью местным и региональным средствам массовой информации и последовательно проводил главную линию Канцелярии, дабы устранить недопонимания, отвергнуть неточные сообщения, развеять ложные слухи и исправить нереалистичные ожидания. Были изданы пресс-релизы, касающиеся конкретных событий, дабы обеспечить предоставление своевременной информации и избежать или ослабить возможные предположения, высказываемые органами печати. Более того, официальный представитель Канцелярии регулярно отвечал на вопросы прессы.

196. Канцелярия Обвинителя определила оставшихся в живых потерпевших и семьи жертв в качестве главной аудитории и ориентировала на них свою информационно-пропагандистскую деятельность. Например, во время своей первой официальной поездки в Бейрут в декабре 2009 года Обвинитель встретился с семьями четырех жертв, погибших в ходе террористических нападений, имевших место в Ливане.

197. Канцелярия Обвинителя намеревается сохранять свою стратегию общественной информации на протяжении всего этапа расследования и на более поздних этапах, в зависимости от ситуации. Канцелярия также намеревается активно участвовать в информационно-пропагандистской деятельности Трибунала, направленной на разъяснение его мандата, функций и рабочих процессов,

пропаганду его основных идей, устранение неверных представлений и регулирование ожиданий.

5. Путь вперед

198. Доказательства и информация, собранные по настоящее время, позволили Канцелярии Обвинителя разработать теорию дела. По мере того как судебные адвокаты проверяют и критически оценивают ее в свете доказательств и материалов, собранных на данный момент, эта теория дела укрепляется. Этот процесс носит постоянный характер и имеет целью обеспечить, чтобы все пробелы в доказательствах были заполнены, все версии отслежены и чтобы теория дела базировалась на фактах, которые могут быть доказаны в суде.

199. С учетом признанных сложностей и проблем, присущих расследованию террористических преступлений, о чем шла речь в начальных разделах настоящего доклада, эти пробелы должны быть заполнены до того, как будет представлен обвинительный акт, который может быть доказан в суде при отсутствии обоснованных оснований для сомнения. Следственный отдел и Отдел обвинения прилагают в настоящее время совместные усилия для обеспечения того, чтобы плоды этих следственных усилий были допустимыми в суде. Поэтому предпринимаются все шаги для того, чтобы переход от этапа расследования к этапу обвинения был плавным и чтобы судебный процесс продвигался вперед как можно быстрее.

200. Как было указано выше, достигнут существенный прогресс, который дает основания для оптимизма в отношении перспектив расследования. Однако многое еще предстоит сделать, и требуется непоколебимая поддержка и неизменное сотрудничество со стороны Ливана и всех других заинтересованных государств, а также стран-доноров и соответствующих организаций для того, чтобы Канцелярия Обвинителя могла выполнить свой мандат.

D. Канцелярия защиты

1. Введение

201. Как было указано ранее, создание независимой Канцелярии защиты, предусмотренной в Уставе, является важным новшеством. Конкретные обязанности Канцелярии в сочетании с ее полностью независимым характером представляют собой уникальное изменение в международном уголовном правосудии. Как указывалось ранее в настоящем докладе, главные обязанности Канцелярии защиты состоят в том, что она «охраняет права защиты, предоставляет поддержку и помощь адвокатам защиты и лицам, имеющим право на получение правовой помощи, в том числе, когда это уместно, юридический поиск, сбор доказательств и консультирование, и выступление перед судьей предварительного производства или в какой-либо камере по конкретным вопросам» (статья 13 (2) Устава Трибунала).

202. Канцелярия защиты, которая должна выполнять свои функции беспристрастным и независимым образом и без учета политических соображений, не будет представлять кого-либо из подозреваемых или обвиняемых, поскольку она отвечает лишь за назначение независимых адвокатов таким лицам.

203. В значительной мере Канцелярия защиты идет по неизведанным тропам, например когда она проводит собеседования с заявителями до того, как они попадают в список адвокатов защиты; когда она наблюдает, как это предписано правилами процедуры и доказывания, за работой адвокатов защиты; когда она заключает соглашения о сотрудничестве с государствами и организациями; или когда она выступает в суде по вопросам, касающимся прав защиты. В более традиционном плане Канцелярия защиты также отвечает за назначение адвокатов защиты, оказание юридической помощи и предоставление юридических консультаций адвокатам.

2. Организационная структура Канцелярии

204. Поскольку Канцелярия защиты сочетает в себе особенности, которые либо не существовали в других международных судах до этого, либо существовали в других органах, установление организационной структуры Канцелярии было одним из приоритетов на 2009 год. Поскольку правила процедуры и доказывания и инструкция о назначении адвокатов диктуют необходимость сохранения полной независимости и нейтральности как Канцелярии защиты, так и ее сотрудников, особое внимание было уделено организационному обустройству и внутреннему разделению конкретных функций. Для обеспечения ее эффективности и ее способности содействовать работе всех будущих адвокатов защиты Канцелярия защиты разделена на четыре отдельных подразделения: непосредственная канцелярия руководителя Канцелярии защиты, Консультативно-правовая секция, Группа юридической помощи и Группа оперативной поддержки.

a) Непосредственная канцелярия руководителя Канцелярии защиты

205. Руководитель Канцелярии защиты несет общую ответственность за управление Канцелярией защиты. Вместе с другими органами Трибунала он также участвует в координации всей деятельности Трибунала. Более того, руководитель Канцелярии защиты обеспечивает, чтобы интересы защиты были представлены в Трибунале, и в институциональном, и в судебном смысле. В течение отчетного периода это включало участие в работе Совета старших руководителей и участие его сотрудников в нескольких внутренних рабочих группах, например по информационно-пропагандистской деятельности, по электронным инструментам и по переводу ливанского Уголовно-процессуального кодекса.

206. Кроме того, руководитель Канцелярии защиты отвечает, в частности, за вопросы, непосредственно касающиеся адвокатов защиты, включая ведение списка адвокатов защиты, обеспечение дальнейшего правового образования, распределение и назначение адвокатов защиты и наблюдение за работой адвокатов защиты.

207. Помимо этого, руководитель Канцелярии защиты поддерживает контакты с представителями правительства Ливана, ливанскими ассоциациями адвокатов и дипломатическим сообществом.

b) Консультативно-правовая секция

208. Консультативно-правовая секция отвечает за предоставление правовых консультаций по конкретным вопросам отдельным адвокатам защиты и руководителю Канцелярии защиты. Предоставлять такие услуги адвокатам защиты необходимо потому, что, независимо от их прошлого опыта, они могут быть незнакомыми с одной или несколькими из следующих областей права: международное уголовное судопроизводство, применимые нормы ливанского материального права и международные формы ответственности, как они определены в Уставе Трибунала и в других соответствующих законах о терроризме. Поэтому необходимо, чтобы Консультативно-правовая секция создала институциональное хранилище правовых знаний, дабы она могла предоставлять юридические консультации адвокатам для того, чтобы компенсировать любую возможную неосведомленность адвокатов относительно той или иной материально-правовой или процедурной области применимого права и поставить адвокатов защиты на равную с Канцелярией Обвинителя основу.

209. Работа Консультативно-правовой секции не только позволит адвокатам лучше представлять своих клиентов перед Трибуналом, но и будет способствовать повышению эффективности судопроизводства, позволяя адвокатам сосредоточить свои исследования и подготовительную работу на вопросах, актуальных для защиты. Это, в свою очередь, приведет к эффективной подготовке судебного процесса и к своевременному и целенаправленному представлению материалов. Поэтому инвестиции в подготовительный этап принесут плоды в будущем.

210. В течение отчетного периода была создана Консультативно-правовая секция и был определен ее точный мандат. Внедрены адекватные административные процедуры, позволяющие Секции выполнять свой мандат. Кроме того, подготовлены правовые «досье» (схожие с теми, которые подготовлены камерами) по областям права, которые могут иметь предсказуемую практическую пользу для защиты.

c) Группа юридической помощи

211. Одна из обязанностей руководителя Канцелярии защиты заключается в оказании правовой помощи неимущим подозреваемым и обвиняемым. С этой целью руководитель Канцелярии защиты создал специальную группу по образцу предшествующей практики в других международных судах и трибуналах. Цель Группы юридической помощи в Специальном трибунале по Ливану состоит в обеспечении того, чтобы адвокаты защиты располагали адекватными ресурсами, тем самым обеспечивая уважение прав обвиняемых и соблюдение принципа равноправия сторон, памятуя о государственном происхождении средств, предназначенных для оказания правовой помощи.

212. Хотя оказание правовой помощи представляет собой обременительную в административном отношении обязанность, Группа еще не укомплектована персоналом ввиду отсутствия судебной деятельности в Трибунале. Любая разработанная политика правовой помощи должна быть принята в консультации с Председателем и Секретарем. Проект политики правовой помощи, включая соответствующие процедуры, подготовлен и будет реализован заблаговременно до начала судебной деятельности. Этот проект политики представлен Председателю и Секретарю для консультации. Также подготовлен типовой контракт

на юридические услуги для адвокатов. Помимо удовлетворения кадровых потребностей, Канцелярия защиты способна в будущем оказывать юридическую помощь.

d) Группа оперативной поддержки

213. Группа оперативной поддержки будет отвечать за решение любых вопросов оперативной поддержки, которые могут возникать перед адвокатами. Это может подразумевать, например, оказание адвокатам содействия в вопросах ведения дела или управления документооборотом, облегчение проводимых защитой расследований в Ливане и других местах, набор членов групп защиты или нахождение соответствующих экспертов-криминалистов. Цель Группы состоит в том, чтобы адвокаты, которые могут быть незнакомы с практическими и оперативными проблемами, характерными для Специального трибунала по Ливану, получали надлежащую поддержку, позволяющую им сосредоточиться на вопросах существа, относящихся к их делу. В настоящее время Группа оперативной поддержки не укомплектована персоналом.

3. Набор персонала

214. 9 марта 2009 года, после процесса конкурсного набора кадров, Генеральный секретарь назначил Франсуа Ру, юриста из Франции, на должность руководителя Канцелярии защиты. С учетом его продолжающегося участия в первом судебном процессе в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи было решено, что г-н Ру будет работать в Трибунале лишь на основе неполной занятости. Однако с 1 января 2010 года г-н Ру занимает эту должность на условиях полной занятости.

215. В 2009 году было принято на работу три постоянных сотрудника наряду с двумя сотрудниками по правовым вопросам, нанятыми на временной основе. На момент завершения отчетного периода Канцелярия защиты укомплектована в общей сложности пятью постоянными сотрудниками, включая координатора Канцелярии, двух сотрудников по правовым вопросам, личного помощника и административного помощника.

4. Нормативно-правовая продукция

a) Инструкция о назначении адвокатов

216. Одним из главных документов для защиты является инструкция о назначении адвокатов. Этот официальный документ был издан руководителем Канцелярии защиты с одобрения пленума судей. Он был принят на пленарной сессии судей в марте 2009 года.

217. На втором пленуме судей, состоявшемся в октябре 2009 года, руководитель Канцелярии защиты предложил поправки к инструкции с целью упростить некоторые из ее положений. Особенно примечательным было изменение формулировки статьи 18, дабы четко обозначить то, что руководитель Канцелярии защиты может отказаться назначить адвоката, когда он или она уже представляет другого обвиняемого или имеет другие профессиональные обязательства, которые приведут к конфликту при планировании графика работы или к коллизии интересов. Еще одна поправка была внесена в отношении назначения дежурного адвоката подозреваемым (статья 23), которым предостав-

ляется возможность выбора местного адвоката помимо лица, назначенного руководителем Канцелярии защиты. Были внесены и другие технические изменения, такие, как отмена обязательной для адвокатов сдачи квалификационного экзамена по языку (статья 8).

b) Правила процедуры и доказывания и практические директивы

218. Канцелярия защиты сделала существенные комментарии по поправкам к правилам процедуры и доказывания, предложенным камерами и другими органами Трибунала, и представила свои собственные предлагаемые поправки к правилам.

219. Кроме того, Канцелярия защиты провела углубленный обзор проекта практических директив и представила свои комментарии Председателю.

5. Защита прав задержанных

220. В соответствии с правилами процедуры и доказывания лица, содержащиеся под стражей или под властью Трибунала, имеют такие же права на юридическое представительство, что и подозреваемые или обвиняемые.

221. После того как Ливан передал судопроизводство по делу Трибуналу, руководитель Канцелярии защиты встретился с адвокатами, представляющими четырех генералов, содержавшихся под арестом в Бейруте в качестве подозреваемых, а также с тремя из этих генералов. Один генерал отказался встретиться с ним. После этих встреч руководитель Канцелярии защиты издал решения о назначении адвокатов этим задержанным. Более того, ознакомившись с условиями содержания под стражей, руководитель Канцелярии защиты обратился к Председателю с просьбой обеспечить защиту определенных основополагающих прав задержанных. Как результат, Председатель издал приказ об улучшении условий их содержания под арестом.

222. В ходе слушания, проведенного судьей предварительного производства, руководитель Канцелярии защиты, учитывая представления Обвинителя и решение судьи предварительного производства, обратился с ходатайством о немедленном освобождении генералов. Представитель Канцелярии защиты вместе с начальником Следственного изолятора Трибунала совершил поездку в Ливан для облегчения контактов с генералами и их адвокатами и для обеспечения того, чтобы их права были надлежащим образом защищены в момент вынесения решения судьи предварительного производства. В день издания приказа все четверо задержанных были в условиях безопасности освобождены из-под ареста в Ливане. В целом роль, которую Канцелярия защиты сыграла в этом процессе, оказалась ценной.

6. Информационно-пропагандистская деятельность/контакты с ливанскими ассоциациями адвокатов

223. Тесные рабочие отношения с ливанскими ассоциациями адвокатов и их членами важны для работы Трибунала. Канцелярия защиты совершила три поездки в Ливан для развития этих отношений. В апреле руководитель Канцелярии защиты встретился с председателем Бейрутской ассоциации адвокатов и примерно с 60 юристами для обсуждения вопросов, относящихся к Трибуналу, и для разъяснения роли и функций Канцелярии защиты. В июле руководитель Канцелярии защиты вернулся в Бейрут для проведения двухдневного семинара

для примерно 70 членов Бейрутской ассоциации адвокатов. В ноябре Канцелярия организовала однодневный семинар о ее роли и функциях для 45 членов Ассоциации адвокатов Триполи.

224. Более того, представитель Канцелярии защиты участвовал в семинаре-практикуме, организованном Международным центром по вопросам правосудия в переходный период и Бейрутской ассоциацией адвокатов на тему «Специальный трибунал по Ливану: правила процедуры и доказывания». Представитель Канцелярии наряду с представителем камер выступил по различным аспектам правил. На этой встрече присутствовали адвокаты защиты, представители потерпевших и представители неправительственных организаций.

7. Список адвокатов защиты

225. В феврале 2009 года Канцелярия защиты опубликовала призыв подавать заявки на зачисление в список адвокатов защиты. Особое внимание было уделено обеспечению того, чтобы ливанские ассоциации адвокатов были информированы о цели и предыстории этого списка, а также о критериях и процедуре зачисления в него. Эта информация была представлена на семинарах, организованных в сотрудничестве с Бейрутской и Триполийской ассоциациями адвокатов, о которых речь шла выше.

226. Одной из важных задач Канцелярии защиты является обеспечение того, чтобы неимущий ответчик мог свободно выбирать адвоката с учетом требований в отношении квалификации и компетентности. Эти требования изложены в правилах 58 и 59 правил процедуры и доказывания. Канцелярия защиты привержена обеспечению того, чтобы список адвокатов защиты отражал различные правовые традиции и содержал высококвалифицированных и опытных адвокатов по уголовным делам. Это достигается, отчасти, посредством собеседования с группой по зачислению, которое все заявители обязаны пройти, прежде чем быть занесенными в список адвокатов. Как одно из предварительных условий для зачисления в список адвокатов процесс собеседования является новинкой в международных трибуналах. Такой процесс зачисления должен рассматриваться как урок, извлеченный из опыта других международных судов и трибуналов. По мнению разработчиков правил процедуры и доказывания, собеседование поможет обеспечить зачисление лиц, которые могут справиться с трудностями международных дел.

227. Группа по зачислению состоит из трех юристов: руководителя Канцелярии защиты, юриста, назначенного Председателем в консультации с ливанскими ассоциациями адвокатов, и юриста, назначенного руководителем Канцелярии защиты. Соответственно, в состав группы были назначены директор Института прав человека Бейрутской ассоциации адвокатов и американский юрист с обширным опытом работы в Международном трибунале по бывшей Югославии.

228. Цель группы по зачислению состоит в проверке того, отвечают ли заявители требованиям, изложенным в правилах 58 и 59 правил процедуры и доказывания, с особым упором на компетентность кандидатов в области международного уголовного права и требующееся минимальное количество лет соответствующего опыта работы.

229. Группа по зачислению считает, что «соответствующий опыт» должен трактоваться как «опыт, имеющий отношение к судебной процедуре в Трибунале». Например, это может охватывать опыт в следующих областях: защита лиц, обвиняемых в серьезных и сложных преступлениях на внутригосударственном уровне, таких, как терроризм, убийство, непредумышленное убийство, незаконный оборот и сложные дела, связанные с должностными преступлениями; защита по делам, имеющим международные аспекты, таким, как дела, связанные с международной судебной помощью, сложными иммиграционными вопросами или наднациональной преступностью; и защита по делам, связанным с военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности.

230. В течение отчетного периода было получено 125 заявок из 24 стран. Среди этих заявителей 12 являются членами ливанских ассоциаций адвокатов. Было проведено собеседование с 35 кандидатами, из которых 17 были приняты как ведущие адвокаты и 10 — как соадвокаты. Две заявки были отвергнуты. Группа по зачислению нуждается в дополнительной информации от 6 кандидатов, прежде чем выносить решение по их заявкам, и она запросила такую информацию. Заявители, занесенные в список адвокатов, представляют 11 национальностей, включая Ливан, поскольку зачислено 5 ливанских адвокатов. Поскольку количество ходатайств из Ливана было низким, сейчас прилагаются усилия для стимулирования большего числа ливанских адвокатов к тому, чтобы подать заявки на занесение в список.

231. Решения группы по зачислению подлежат административному пересмотру Председателем. На сегодняшний день не поступило просьб о пересмотре решений группы.

8. Список лиц, оказывающих помощь адвокатам

232. Канцелярия защиты также ведет список сотрудников по правовым вопросам, специалистов по ведению дел и следователей, которых адвокаты защиты могут просить присоединиться к группе защиты. Зачисление в список лиц, оказывающих помощь адвокатам, контролируется руководителем Канцелярии защиты. Критерии зачисления схожи с критериями в отношении аналогичных должностей в Канцелярии Обвинителя. В зависимости от соответствующей политики юридической помощи будущие адвокаты могут выбирать одного или несколько человек из списка лиц, оказывающих помощь адвокатам. Этот список представляет собой услугу, оказываемую адвокатам, поскольку он облегчает набор компетентного персонала. Он не препятствует тому, чтобы сами адвокаты нанимали то или иное лицо, но при условии проверки их квалификации и компетентности руководителем Канцелярии защиты. Таким образом руководитель Канцелярии защиты может обеспечивать, чтобы индивидуальные члены группы защиты вносили свой вклад в эффективность и качество защиты, позволяя при этом адвокатам выбирать свой собственный вспомогательный персонал.

9. Отношения и сотрудничество с государствами и организациями

233. За прошедшие 12 месяцев руководитель Канцелярии защиты и старшие сотрудники встречались с послами и другими дипломатическими представителями государств — членов Комитета по вопросам управления. Более того,

г-н Ру встречался с представителями правительства Ливана, а также со Специальным координатором Генерального секретаря по Ливану.

234. Канцелярия защиты также внесла вклад в подготовку типовых соглашений о правовом сотрудничестве с государствами и об исполнении приговоров и решений об оправдании. К тому же, Канцелярия защиты участвовала в подготовке проектов соглашений с Интерполом и с Институтом судебной экспертизы Нидерландов.

235. Помимо того, Канцелярия защиты заключила соглашения о сотрудничестве с рядом университетов. Эти соглашения охватывают юридические исследования, которые нужно будет проводить по просьбе Канцелярии. Такие изыскания будут носить общий характер и не будут связаны с раскрытием каких-либо конфиденциальных деталей. Они дополнят работу Консультативно-правовой секции, которая может выиграть от многочисленных правовых суждений, а также от исследований, сконцентрированных на внутригосударственном праве и процедуре.

10. Путь вперед

236. В предстоящем году Канцелярия защиты планирует:

a) продолжать свои усилия по привлечению опытных и компетентных адвокатов в список адвокатов защиты. Особое внимание будет уделяться Ливану и ассоциациям адвокатов других стран Ближнего Востока;

b) обеспечивать дальнейшее юридическое образование для адвокатов, зачисленных в список адвокатов защиты. Эта подготовка будет сконцентрирована на конкретных вопросах, касающихся Специального трибунала по Ливану, таких, как роль судьи предварительного производства и возможность производства в отсутствие обвиняемых, и будет заполнять пробелы в знаниях и опыте адвокатов. Например, адвокатам, занимающимся вопросами гражданского права, будет предложено уделять особое внимание проводимым защитой расследованиям и допросу и перекрестному допросу свидетелей; неливанским адвокатам будет предложено сосредоточить внимание на соответствующих аспектах ливанского права; и адвокатам из стран с системами обычного права будет предложено рассмотреть, например, вопросы участия потерпевших в судопроизводстве и допроса свидетелей судьями. Эти учебные занятия будут в основном финансироваться за счет дотации Европейской комиссии;

c) инициировать специальные меры для содействия проводимым защитой расследованиям и сотрудничеству государств с адвокатами защиты;

d) заключать соответствующие соглашения о сотрудничестве с государствами и/или организациями в целях удовлетворения особых потребностей защиты. В частности, Канцелярия защиты планирует подписать меморандум о взаимопонимании с министерством юстиции Ливана параллельно с соглашением, которое уже заключил Обвинитель с тем же министерством, дабы облегчить задачу следователей, действующих в интересах защиты;

e) продолжать информационно-пропагандистскую деятельность для разъяснения роли и функций Канцелярии защиты среди заинтересованных сторон в Ливане и других соответствующих государствах;

f) предложить для принятия кодекс поведения для судебных адвокатов в соответствии с правилом 60 правил процедуры и доказывания;

g) завершить подготовку правовых досье по областям права, которые могут возникнуть перед Трибуналом;

h) принять конкретную политику, регулирующую наблюдение за работой адвокатов.

Часть III Предварительное подведение итогов и заключительные замечания

A. Что было достигнуто за 12 месяцев

237. Все те, кто работает в Специальном трибунале по Ливану, могут гордиться рядом достижений прошедших 12 месяцев:

a) оперативное принятие: i) правил процедуры и доказывания — набора правовых положений, тщательно подогнанных под особенности Трибунала, которые действительно представляют собой полновесный «уголовно-процессуальный кодекс», демонстрирующий многие новшества в сравнении с другими международными «кодексами»; ii) правил содержания под стражей, инструкции о назначении адвокатов и трех практических директив; и iii) двух международных соглашений — с МККК и с Интерполом;

b) передача Ливаном судопроизводства и быстрая подача Обвинителем ходатайства в отношении содержания под стражей в Ливане четырех ливанских генералов, равно как и столь же быстрое издание судьей предварительного производства различных приказов по этому вопросу;

c) активные контакты руководителя Канцелярии защиты с ливанскими ассоциациями адвокатов и ливанскими юристами в целом; его настойчивое желание встретиться со всеми четырьмя генералами в тюрьме и с их адвокатами; и его обращение к Председателю Трибунала с ходатайством о более эффективном обеспечении прав этих задержанных;

d) ускорение Обвинителем его расследований, дабы оперативно представить обвинительные заключения судье предварительного производства;

e) проведенная Секретариатом эффективная подготовительная работа по созданию всей необходимой практической инфраструктуры, включая обустройство зала судебных заседаний (закончен к февралю 2010 года, а необходимые информационно-технические системы в зале суда устанавливаются) и набор относительно небольшого числа высококвалифицированных и опытных сотрудников, что подтверждает приверженность как экономичности, так и результативности;

f) открытие Бейрутского периферийного отделения Трибунала;

g) безоговорочное сотрудничество, проявляемое правительством Ливана по отношению к различным органам Трибунала.

B. Что не было достигнуто

238. Областью, в которой Трибунал, пожалуй, действовал менее эффективно до настоящего времени, является информационно-пропагандистская деятельность. Разумеется, Канцелярия Обвинителя, Канцелярия защиты и Секретариат активно работали в Ливане, содействуя обсуждениям, встречам с соответствующим представителями юридической профессии и контактам с ливанскими средствами массовой информации (только камеры медленно или недостаточно продвигали свою программу информационно-пропагандистской деятельности в силу ряда практических причин, за которые Председатель берет на себя всю ответственность).

239. Тем не менее, что требовалось — это разработать общую стратегию для Трибунала в области информационно-пропагандистской деятельности, а этой задачей оказалось трудно заниматься на начальном этапе работы. С помощью специалиста в этой области, назначенного Секретарем, новый, всеобъемлющий и хорошо продуманный подход к информационно-пропагандистской деятельности был предложен, обсужден с Трибуналом и утвержден в феврале 2010 года. Он нацелен на обеспечение более высокой эффективности различных органов в ходе второго года деятельности Трибунала.

C. Наметки программы на второй год деятельности Трибунала

240. В предстоящие 12 месяцев Специальный трибунал по Ливану преисполнен решимости:

a) завершить работу по созданию всей правовой и практической инфраструктуры, дабы Трибунал был готов к быстрому и надлежащему отправлению правосудия;

b) укрепить и ввести в действие новую программу информационно-пропагандистской деятельности, чтобы оказывать все более сильное воздействие на ливанских юристов и на ливанскую общественность;

c) стимулировать как можно больше государств к ратификации всеобъемлющего *проекта соглашения о правовом сотрудничестве с Трибуналом*, уже распространенного среди правительств, или, по крайней мере, рассматривать этот проект соглашения как общую правовую основу, регулирующую отношения государств с Трибуналом в каждом конкретном случае;

d) обеспечить, чтобы Трибунал как орган, основанный на добровольных взносах, имел достаточные финансовые ресурсы путем расширения той поддержки, которой он пользуется, и, возможно, увеличения уровня поддержки со стороны государств и других международных образований;

e) поддерживать усилия Обвинителя по принятию всех разумных мер для ускорения темпов проводимых им расследований и сбора доказательств;

f) инициировать предварительное производство, как только какое-либо обвинительное заключение будет представлено Обвинителем и подтверждено судьей предварительного производства, в целях оперативного начала судебного процесса;

g) продолжать осуществлять свои судебные полномочия до подтверждения любого обвинительного заключения. В частности, по мере продолжения расследования и когда он сочтет это своевременным, Обвинитель будет направлять судье предварительного производства информацию, которую Обвинитель считает необходимой, среди прочего, для подтверждения любого обвинительного заключения (правило 88 правил процедуры и доказывания). Это позволит судье предварительного производства приступить к созданию своего досье и ускорит процесс оценки того, может ли обвинительное заключение быть подтверждено. Более того, судье предварительного производства может быть предложено рассматривать вопросы юрисдикции в отношении связанных дел (правило 11). Обвинитель может также просить судью предварительного производства издавать приказы в отношении следственных мер, включая, например, судебные повестки, ордера, приказы о переводе, постановления о проведении расследований и допросе свидетелей (см. статьи 11 (5) и 18 (2) Устава и правила 77, 92 и 93 правил процедуры и доказывания);

h) после подтверждения любого обвинительного заключения судье предварительного производства и Судебной камере будет предложено принять решения по вопросам юрисдикции и другим предварительным вопросам (правило 90 правил процедуры и доказывания) и оперативно подготовить дело для судебного разбирательства (правило 89).

D. Заключительные замечания

241. Мы полностью осознаем проблемы, с которыми мы сталкиваемся и будем сталкиваться. Международный уголовный трибунал, занимающийся терроризмом, помимо всех тех трудностей, которые обычно возникают перед международными уголовными судами, сталкивается с особыми проблемами в отношении проведения расследования и сбора доказательств. Таким образом, Трибунал должен будет и далее заниматься трудностями и проблемами, присущими расследованию террористических преступлений и преследованию за них.

242. Кроме того, Специальный трибунал по Ливану должен заняться еще одной сложнейшей проблемой. Трибунал — это первый международный судебный орган, которому предстоит вынести решение об ответственности за терроризм как отдельное преступление. Терроризм — это многогранное понятие, трудное для рассмотрения, отчасти потому, что существует лишь несколько международных договоров и ограниченное прецедентное право, которые можно было бы использовать. Однако, опираясь на ливанское законодательство и соответствующие международные стандарты, Трибунал должен доказать свою способность применять сбалансированным образом обоснованную и общеприемлемую концепцию терроризма. В силу этой причины и других причин, указанных выше, Трибунал должен продемонстрировать, что он может разрешать дела беспристрастным, справедливым и не зависящим от политических или идеологических соображений образом.

243. Мы, естественно, намереваемся вершить правосудие на основе полного уважения прав как обвиняемых, так и потерпевших. Этим самым мы можем также подготовить почву для последующего и более широкого обращения к международным уголовным органам в плане борьбы с терроризмом.

244. В своем труде “*De Legibus*” («О законах») Цицерон писал: “*vereque dici potest, magistratum esse legem loquentem, legem autem mutum magistratum*” («можно справедливо сказать, что судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья»). Пока, по причине отсутствия какого-либо обвинительного заключения, Судебная и Апелляционная камеры Специального трибунала по Ливану осуществляли свои уставные судебные функции только на ограниченной основе. Поэтому до сих пор Устав и правила процедуры и доказывания Трибунала оставались молчаливым судьей. Однако действия, предпринятые Обвинителем, руководителем Канцелярии защиты и судьей предварительного производства в отношении четырех генералов, содержавшихся под стражей в Ливане, являются важным исключением. Нельзя отрицать того, что эти действия заслуживают высокой оценки за их оперативность, справедливость и юридическую строгость, которые в значительной мере пошли на благо прав человека задержанных. Тем не менее, судьи, входящие в состав суда, с нетерпением ожидают возможности осуществления в самое ближайшее возможное время их полновесных судебных функций. На этом этапе они станут «говорящим законом», дабы перевести положения Устава и правил процедуры и доказывания на язык живого и действующего закона и, тем самым, отправлять правосудие абсолютно беспристрастным образом.

245. Цели Трибунала в целом — камер, Секретариата, Канцелярии Обвинителя и Канцелярии защиты — состоят в том, чтобы вершить правосудие в рамках справедливого и транспарентного процесса и обеспечить истину и душевное спокойствие для пострадавших, а также примирение в ливанском обществе. Работа Трибунала также направлена на укрепление культуры подотчетности в ливанском обществе. Оперативное обеспечение подлинного правосудия и достижение нашей цели по установлению истины создадут реальную возможность для того, чтобы в регионе восторжествовал процесс примирения, который — хотя он уже развивается — требует, несомненно, более широкой поддержки со стороны международного сообщества. Мы беремся за осуществление задачи по оказанию содействия этому процессу с помощью имеющихся у нас в руках инструментов и с уверенностью в том, что поддержка со стороны государств и организаций, которые шли вместе с нами до настоящего времени, будет только усиливаться.

246. Органы Специального трибунала по Ливану осознают массу преград, с которыми они должны столкнуться как в настоящее время, так и тогда, когда они начнут в полном объеме выполнять свой судебный мандат. Однако они готовы бесстрашно преодолевать эти преграды. В конечном счете, устремления всех, кто борется за осуществление прав человека, а в данном случае — за отстаивание прав потерпевших и наказание исполнителей весьма тяжких злодеяний, — это сизифов труд. Великий поборник прав человека, Нельсон Мандела, мудро написал: «Я обнаружил секрет, заключающийся в том, что, взойдя на один высокий холм, обнаруживаешь впереди еще много холмов, на которые предстоит взобраться. … Но я могу отдыхать только мгновение, ибо со свободой приходит ответственность, и я не смею медлить, поскольку мой долгий путь еще не закончен»[11].

---

[11] См. *Long Walk to Freedom: The Autobiography of Nelson Mandela* (London, Abacus, 1996).